

ОСОБИСТ

П. Ларин П. Барчук

Павел Барчук
Павел Ларин
Особист
Серия «Игры Разума
(Барчук, Ларин)», книга 1

Текст предоставлен правообладателем
http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=70357639

Аннотация

Я был успешным адвокатом. Ни одного проигранного дела. Связи, деньги, успех.

Но Судьба закинула меня в 1972 год, в тело сотрудника особого отдела. Теперь нет ничего. Кроме секретных разработок, пропавшего инженера, парочки убийств, исчезнувших чертежей и странной девицы с мутным прошлым. А еще... Мне кажется, я не совсем тот, за кого меня принимают.

Содержание

Глава 1. В которой я – умер	4
Глава 2. В которой все хорошо начиналось, но я, один черт, умер	16
Глава 3. В которой я понял, что ничего пока не понятно	29
Глава 4. В которой меня оценивают со стороны, но я об этом пока не знаю	46
Глава 5. В которой я получаю одну глупую, но красивую женщину, а другую... пока не понятно	59
Глава 6. В которой я понимаю, что ради светлого будущее придётся подсуетиться	72
Конец ознакомительного фрагмента.	80

Павел Барчук, Павел Ларин

Особист

Глава 1. В которой я – умер

Когда прозвучал выстрел, первой в голове появилась мысль: «Не может быть!» Когда чем-то горячим обожгло грудную клетку, мелькнула вторая мысль: «Только не я!» Потом опустил голову и посмотрел на свой пиджак. В кино обычно показывают, как кровавое пятно расплывается по ткани, сразу чуть ли не по всей одежде. Ни черта там не расплывалось. Я просто знал, что пуля вошла ровно туда, где сердце. Поэтому третья мысль была: «Да ну на хер!». А вот уже потом я умер. Обидно. Всего лишь несколько часов назад все было на высшем уровне.

* * *

– Решением Московского городского суда вынесен оправдательный приговор по делу предусмотренному ст. 228 ч. 6 УК РФ. Суд решил, признать невиновным Земцова Илью Игоревича и освободить из зала суда...

Как же меня это возбуждает. О, да... Обожаю в очередной раз получать подтверждение того, насколько я крут. За де-

сять лет адвокатуры – ни одного проигранного дела. Мало, кто может таким похвастаться. А я могу.

У клиента вообще сейчас такая рожа, будто он с минуты на минуту скончается от восторга. Бедолага. Сомневался, что выкрутится. Верил. Мечтал. Знал о моей репутации. Но все равно сомневался. Сучонок...

Не стоит благодарности, это моя работа. Вот так можно было бы сказать. Но с хера ли? Конечно, стоит. Дорого стоит. Так дорого, что не каждый потянет защиту от Макса Падина.

Кстати, насчет «дорого»... Теперь можно порадовать Жанночку приятной «мелочью». Моя девочка любит драгоценности. А драгоценности любят ее. Кто я такой, чтоб мешать их взаимной любви?

Чертов телефон снова завибрировал. Бесит. Это продолжалось с самого начала заседания. Я развернул мобильник экраном вверх. Обычно, он спрятан в кармане и стоит на беззвучном, если я работаю. Контакт, который высветился, естественно, знал. Рома. Мой товарищ и, можно сказать, партнер по обогащению такого прекрасного человека, как я. Большинство клиентов пришли от него.

– Да, Ром. Чего ты? Убился, к чертовой матери, названивать. – Я принялся собирать со стола бумаги в портфель, придерживая телефон возле уха одним плечом.

– Макс, ты почему трубку не берешь, зараза? – Голос у моего кореша был если не испуганным, то уж точно слегка нервным. Интересно. Обычно он всегда бодр, как бобр.

Мысленно усмехнулся своей шутке. Классный я тип, однако. С юморком.

– Бля... Ром, а ты угадай. Может, солирую в церковном хоре? Ты что, не знал, чем занимается твой дорогой друг? Между прочим, дорогой, в полном смысле этого слова. Я в зале суда был. Очевидно же! Ты, как всегда, «вовремя».

Сунул последний листок в кожаный портфель, поднял голову. Мой клиент как раз выходил из зала суда. Мы встретились взглядами. Он усмехнулся и кивнул. Честно говоря, удивительная мразь. Но эта мразь отвалила за свою свободу такую кучу бабла, что в принципе, я, готов простить ему некоторые прегрешения. В данном случае не только я, но и Уголовный кодекс Российской Федерации.

– Делаю ставку. Подзащитный оправдан и отпущен из зала суда? – Роман засмеялся в трубку.

– Ну, конечно, Ром. Не зря свой хлеб едим. Свой скромный, черный с маслицем, хлеб. Это – моя работа, помогать невиновным.

– Ой, хорош! – Он даже прихрюкнул от смеха, – Оставь эти слова, для лохов, которые верят в твой светлый образ. Я тебя знаю. Ты же продал душу, разум и совесть дьяволу. Иначе не объяснить этот фарт. Ты же готов за приличное бабло защищать, хоть самого сатану.

– Рома, друг мой, не будем об этом. Как говорили умные люди, не суди и судим не будешь. Ты мне что так усердно названивал?

– Да Макс, понимаешь, у нас в администрации прошел слушок, что у одного очень серьезного человечка, по совместительству друга депутата городской думы, возникли большие проблемы. Так вот, им нужен адвокат. Лучший адвокат. А это, Максик, у нас – только ты.

– Ром, круто, конечно, что ты высоко оцениваешь мои возможности. Прости, сейчас слегка не до этого. Хотел взять перерыв на недельку. Жанне уже обещал, что ближайшие выходные она проведет возле океана. А если не сдержать обещание, данное Жанне, сам знаешь, она вцепится своими острыми коготочками в мои яички и не отпустит, пока не получит желаемое. Да и потом... Какие-то непонятные проверки идут со всех сторон. Мутная возня в мутной воде. Не сказать, чтоб совсем жопа, но лучше пока не светиться. Хорошие знакомые из определённых структур настоятельно рекомендовали взять паузу. Я склонен прислушаться к их совету.

Сунул портфель под мышку, перехватил телефон освободившейся рукой и направился к выходу из зала суда. Пора валить из этого заведения.

– Макс, ты не понял. Дело, по сути, плёвое. Выиграешь на раз-два, а заплатят столько, что потом хоть на год лети со своей Жанночкой в любую точку земного шара и кайфуй. Если она тебя раньше по миру не пустит. Дело не мое, конечно. Но эта девка стоит гораздо дешевле, чем ты ее оцениваешь.

– Все верно говоришь, Рома. Дело не твое. Да и потом, сейчас все они такие. Меркантильные дряни. Ладно... На-

счет дела понял. Подумаю, наберу.

Я, наконец, покинул это чудное место, где слепая Фемида карала виновных. Очень смешно, конечно... Не зря у нее повязка на глазах. Не видит ни черта. Глупенькая.

Сел в тачку, припаркованную неподалёку, и направился к ресторану. Очередная победа – очередной праздничный ужин. Традиция, чтоб ее. Обмыть успех – это дело святое. Естественно, Жанночка была уже на месте. Моя красивая, длинноногая, обожающая приличный секс и приличные деньги Жанночка. Мне нравилось, что мы с ней в этом плане на одной волне. Она не строит из себя недотрогу и праведницу, я плачу за тот кайф, который получаю от ее весьма приятного тела. Все честно. Правда, в последнее время все чаще в хорошенькой головке появляются очень глупенькие мысли. Меня данный факт начал напрягать. Как бы не пришлось менять старую девочку на новую, менее требовательную. Со временем все они придумывают себе глупости. Видимо, Жанночкино время вышло.

– Привет, милая. Жаждалась? – Отодвинул стул, бросил портфель на свободное место, снял пиджак, удолбался, если честно в нем, и уселся за стол.

– Привет, дорогой. Нет, только недавно из салона освободилась. Сразу поехала сюда. Заказ сделала. Выбрала все, как ты любишь.

Жанночка была удивительно хороша. Она в принципе всегда выглядит отлично, но сейчас девочка показалась мне

особо привлекательной. Даже привстало, если честно, все, что могло привстать. Окинул быстрым взглядом зал для гостей. Много людей, интересно? Если я утащу Жанночку в туалет, как быстро нам помешают? Хотя... Не мальчик уже, по туалетам телок тягать. Потерплю до дома.

– Это – тебе, – Сунул руку в портфель, который лежал на соседнем стуле, и протянул ей красную коробочку.

Она схватила ее, сразу открыла. Правда, тут же блеск в глазах пропал, а румянец, так мило украсивший ее щеки, сменился гримасой раздражения.

– Милая, не думал, что серьги с бриллиантами вызывают такое отвращение у девушек по четвергам. Тебе не понравилось? – Я взял приборы и принялся резать на кусочки стейк. Официант его как раз только что принес. Внешне старался не показывать злости. А она, злость, вообще-то была. Ясен хер. Стараешься тут, стараешься, и в ответ эти необоснованные психи. Главное, чтоб не завела сейчас свою шарманку. И без того настроение стремительно пошло вниз. Ожидал, как минимум, благодарности. Зажралась малышка. Точно зажралась.

– Прикалываешься... Понравилось. Просто девушки любят, когда им дарят колечки. – Жанна отвернулась, уставившись куда-то в сторону. Это у нас так демонстрируется недовольство обычно. Девочка реально думала, что я притащу ей обручальное кольцо?

– Ну, милая, не разочаровывай меня. С первой нашей

встречи искренне верю, ты умнее многих женщин. И вдруг такой поворот. Мы говорили уже с тобой об этом. Я не готов к браку. Да и брак, уж поверь, точно не готов ко мне. Мы абсолютно с ним несовместимы. Посмотри на мое лицо. Разве оно похоже на лицо среднестатистического мужа?

– Макс, ты будешь к нему не готов до самой смерти. Так и сдохнешь циничным холостяком. Один. – Девочку зацепило сильно.

Она, конечно, старалась взять себя в руки, прекрасно понимая, ругаться со мной не надо. Иначе придется заново искать себе лоха, который полюбит ее всей душой и будет содержать. Но, как правило, у лохов все заканчивается на душе. Насчет «содержать» там прямо беда. Лохам кроме души предложить особо нечего. А те, кто может позволить себе такую красивую игрушку, наоборот, с душой как-то не в ладах. Замкнутый круг. Выбор у Жанночки невелик.

– Ну, хорошо... Я сдохну один. Ок. А ты? – Сунул кусок вкуснейшего мяса в рот и принялся его пережевывать. Умеют тут готовить. Это факт. Язык проглотить можно. Хоть что-то хорошее во всей этой ситуации. Главное, чтоб от Жанночкиного яду аппетит не пропал. Нет, все-таки, женщины – удивительные существа. Сколько не дай, все мало.

– А я не хочу до конца жизни работать вешалкой для одежды. Хочу семью. Мужа, детей. Представляешь? Дом свой. Посиделки с друзьями по выходным во дворе...

– Стоп! – Я проглотил кусочек стейка, взял бокал с водой,

сделал несколько глотков и поставил его на место. – Малышка, прошу, не прививай мне эту херню. Семья, муж, дети... Ты хочешь стабильности. Это, да. Гарантий. Что твой банковский счет будет пополняться ежемесячно. Вот и все. Какие, на хрен, дети, муж, семья? Врать я умею лучше тебя. Забыла? Если захочу, самый матерый рецидивист будет после моего рассказа выглядеть прекрасным человеком, достойным святцев. Не лечи меня, милая. Это даже как-то неприлично. Честное слово.

Жанна резко повернулась лицом, прищурила зло глаза, набрала воздуха и, по-моему, окончательно перестала изображать. Потому что, судя по внешним признакам, она решила-таки со мной поругаться. Наверное, думает, я слишком увяз в ее липкой паутине. Типа, красивое тело, классный секс. Ой, дура...

Но в этот момент у нее зазвонил телефон. Жанночка раздраженно схватила мобильник, посмотрела на экран и вроде даже удивилась. По крайней мере, на секунду ее красивое лицо точно выражало эмоцию недоумения. Однако, тут же девочка снова стала равнодушной. Странный сегодня день. Все ведут себя как-то непривычно. Рома нервничает. Жанночка пребывает в изумлении...

– Извини, по поводу предстоящего показа. – Она поднялась из-за стола и направилась к выходу, попутно ответив на звонок.

Мужики в зале свернули головы ей вслед. Красивая суч-

ка. Жаль будет ее бросать. Но вот эти разговоры о семье начали меня поддёргивать. Не вопрос, в тридцать семь многие уже имеют целый выводок детей и дачу в пригороде. Но я не все. Может, когда-нибудь женюсь... Правда, уж точно не на Жанночке. И не на ком-то подобном ей. Женщина, с которой комфортно жить, как правило, совсем не та женщина, с которой прикольно спать.

Я наблюдал сквозь высокие стеклянные двери, как Жанна, нарезая круги в холле, разговаривает с кем-то по телефону. Если честно, даже ревности не было. Хотя, странно, что она вышла из зала. Но девочка знает правила. Выяснится, что на моей поляне пасется какой-то резвый козлик, даже разбираться не буду. Сразу Жанночка пойдет на хрен.

Однако, сейчас лицо у нее было какое-то сосредоточенное. Она замерла на минуту, подняла взгляд и внимательно посмотрела прямо на меня. Даже сквозь стекло, разделяющее нас, я почувствовал, как этот взгляд обжигает холодом. Странное сочетание. Но именно так. Обжигает. Холодом. Буквально через пять минут Жанночка уже вернулась на место. Положила мобильник на стол. Помолчала немного. Настолько серьезной я её никогда не видел.

– Ну? Что случилось? – Просто уже было любопытно. Да и хуже разговоров о браке вряд ли что-то произойдет.

– Макс... Ты прости. Я понимаю, мои проблемы тебя не касаются. Это не в упрек, конечно. Просто говорю. Изначально повелось так между нами. Но... мне сейчас позвони-

ли... Мама... Она в тяжелом состоянии. В очень тяжелом. И нужно срочно оперировать. Сумма более, чем приличная. Да, это не прям сейчас внезапно свалилось на голову. Проблема уже была. Не один год. Но врачи говорили, что операция не потребуется. Мол, наоборот, лучше не трогать. А сейчас...

Жанна снова отвернулась. Плечи ее еле заметно вздрогнули. Вот черт... я отложил вилку и нож в сторону. Вечер безнадежно испорчен. Сначала разборки за кольцо, которого не было и не будет, а теперь вот это. И наверное, я бы ушел. Потому что, как верно заметила Жанна, ее проблемы меня не касаются. Мы всего лишь сошлись на почве секса. Не более. Если бы не одно «но».

Чувство вины. Мое чувство вины. Своей матери я когда-то не помог. Всего лишь просрал один звонок. Был пьян, как скотина. И она умерла. Вот только Жанночка об этом не знает. А значит, давить на больную мозоль не стала бы. Выходит, у нее действительно с матерью беда. И самое хреновое, спустя много лет для меня слово «мать» – как криптонит для супермена. Об этом мало, кому известно. Пожалуй, даже никому. Рома, и еще пара человек из близких. Сестра и отец. Рома вообще в этом списке оказался случайно. Просто с ним я как раз и пил. А когда узнал о смерти, только проснулся в его квартире.

– Сколько? – Спросил я, рассматривая остатки стейка на тарелке.

Жанна назвала сумму.

– Нехило. Хотя, в принципе... Если действительно хорошая клиника... Что за проблема?

– У нее киста в голове. Просто много лет сидела себе тихо. Не росла, не прогрессировала. И врачи говорили, все нормально. В последнее время начались какие-то проблемы непонятные. Я отправила ее в лучшую клинику. За границу. Просто наши ничего толком не смогли определить. Одно и тоже говорили. Все нормально. Не беспокойтесь. А как не беспокойтесь, она стала терять сознание и заговариваться. Поэтому пришлось прибегнуть к услугам других специалистов. Ну, и вот... Говорят, растёт киста. Поэтому придётся оперировать. И дело в том, что я ее теперь даже обратно на заберу, она на перенесёт полет. Так сказали.

Жанночка еще что-то говорила. Ее тонкие пальцы перебирали краешек тканевой салфетки с вышитым логотипом ресторана. Я уже не слушал. Соображал. Можно, конечно, послать. Отделаться словами, мол, понимаю, сочувствую, помочь не могу, денег нет. Но их реально нет. Вернее, есть, конечно. Однако, несгораемая сумма, она на то и несгораемая. Ее я никогда не трогаю. Свободных бабок не имеется в данную минуту. Свободные бабки сейчас лежат в красной коробочке, которая так сильно не понравилась Жанне. Какая-то мелочь наскребется, конечно. Может, несколько сотен. Мы же планировали полететь к океану. Билеты куплены, гостиница оплачена. А триста тысяч было на карманные расходы.

Однако, Жанне нужна совсем другая сумма. Не Жанне. Ее матери. Сука...

Уже в ту минуту я понял, как именно поступлю. Что за млядская у меня натура. По хрену на всех и на все. Перешагну каждого, даже не задумаюсь. Но есть больные темы. Их мало. Но они есть. И они реально больные. Да и, честно сказать, в последнее время все чаще думаю о расплате, которая ждёт меня в конце пути. Таких ведь мразей иногда от наказания спасаю. Заслуженного, между прочим, наказания. А тут есть возможность добавить плюстик к карме.

– Жанна... – Я поднял руку, останавливая поток ее слов. – Будут. Деньги будут в течение ближайшего времени. Извини, но сейчас мне придётся тогда тебя покинуть. Ок?

– Макс... в долг. Все верну... – Жанна прижала руки к груди. Ее глаза подозрительно заблестели.

– Ой, нет. Прошу. Не надо плакать. Ненавижу слезы, ты же знаешь. – Я поднялся из-за стола, накинул пиджак, положил наличку. – Оплати счет. Позвоню через пару часов. Хорошо?

Наклонился, поцеловал ее в затылок, прихватил портфель и вышел из ресторана. Сразу же набрал номер Ромы. Аппетит все равно испорчен. Настроение тоже.

– Ром, это я. Что там с твоим серьезным дядькой? Ему еще нужен адвокат?

– Конечно! Все в силе. Рад что ты согласился. Назначаю встречу?

– Да, адрес и время скинь смс, я подъеду.

Глава 2. В которой все хорошо начиналось, но я, один черт, умер

Не прошло даже пары минут после того, как скинул вызов, и на телефон прилетела нужная информация. Я внимательно изучил содержание сообщения от Ромы, тут же его удалил. Сообщение. Береженого, как говорится, бог бережет. Обо мне боженька заботится особо сильно, несмотря на то, что я – сволочь. Не будем менять ситуацию подобными мелочами, которые могут создать проблемы на ровном месте.

– Ну, ок... Посмотрим, что там у нас за человечек нарисовался...

Сел за руль своей тачки, вбил улицу, номер дома в навигатор и двинулся на встречу. Вот интересно... Говорят, в ответственный момент жизни обязательно срабатывает какое-то предчувствие. У меня не сработало ни хрена. А жаль. По хорошему, надо было не просто удалить сообщение, а раздолбать к чертовой матери телефон, сменить адрес, лучше вообще, страну, и забыть о разговоре с Ромой совсем. Будто не было такого. Но я, как последний идиот, двигал в сторону нужного места, еще и напевая себе под нос какую-то мелодию. Уже представлял, как вручу Жанночке необходимую сумму денег. Мне реально хотелось помочь ее матери. Этакое искупление своей собственной вины. Ведь не дурак.

Вроде. Не знаю, что со мной приключилось в тот момент. Просто вырубались все инстинкты.

Встреча с таинственным другом большого человека состоялась прямо у дороги. На окраине города. И это была реально окраина. С одной стороны – полуразрушенные двухэтажки, шедшие под снос. С другой – старый, давно заброшенный завод. Короче, встреча в лучших традициях прошлых, давно забытых лет.

У обочины стояли три машины с буквами на номерах – ВОР. Две из них, судя по всему, охрана. Господи, я думал вся эта показуха уже не в тренде. Давно никто не делает акцент на номерах. Мой новый клиент явно придерживается консервативных взглядов.

Солидно, конечно. Весьма доходчиво. Но Рома, меркантильная ты сука, что за сраная у нас получается история, в которую хочешь меня втянуть?

Я вышел из тачки и приблизился к той машине, возле которой замер прямоугольный тип в пиджаке, с каменной рожей. Кстати, реально прямоугольный. Натуральный шкаф, честное слово. Пуленепробиваемый.

Задняя дверь тут же распахнулась. Пришлось лезть внутрь. Хотя, с каждой минутой, мне очень хотелось оказаться где-нибудь в другом месте.

И дело вовсе не в том, что я поборник нравственности. Конечно, нет. Быстрее, я – ее противник. Просто... Законник? Seriously? Я думал, их уже и не осталось. Мне казалось,

все эти граждане благополучно устроили за бугор. Понятия в нашей стране давно не в чести. По крайней мере, я много лет не видел никого из этой братии. А такие номера мог поставить себе только тот, кто имеет на них право. Или законченный идиот.

Мужик, который сидел в салоне... Да уж... Действительно, давненько не встречался с подобными людьми. Вежливый, культурный. В глазах – февраль. На губах – холодная, змеиная улыбка. Татуировки спрятаны под дорогим костюмом. Кроме одной. Перстень на пальце. Рассмотреть его подробно я не мог. Неприлично пялиться на руки незнакомого человека. Тем более, такого человека. Мельком только заметил корону. Ну-ну...

– Здравствуйте, Максим. Могу же я вот так, запросто? – Голос звучал вкрадчиво. Именно про такие голоса говорят, мягко стелет, да жестко спать. Вот только в этот момент мое чувство самосохранения начало поднимать голову и нервничать. Сука. Надо было включаться раньше.

– Да конечно! О чем речь? – Я широко улыбнулся, а сам подумал. Можешь. Ты, коронованная гадина, все можешь. Сам знаешь, на хрен спрашивать?

– Замечательно, Максим. Так вот... – Мужик помолчал немного. Причем, своего имени он так и не назвал, – Дело серьезное, как понимаете. Один мой компаньон, с кем мы... скажем так, начинали развитие компании, отказался продавать мне свою долю. А я, знаете ли, пришел к выводу, что

пополам может быть только жопа, и долю эту сильно хотел купить. В итоге, в процессе долгих бесед и уговоров, я его склонил к верному решению. Но он внезапно пропал вместе со всей семьей. Представляете, какая пакость?

– Конечно, представляю. Обидно. На ровном месте... – Я вежливо поддакнул, понимая, что единственным моим желанием на данный момент является желание свалить отсюда, как можно дальше, и забыть последние пять минут своей жизни. Пропал... Ага. Совершенно случайно. Два раза «ага». Даже не смешно, честное слово. Но вслух я этого, само собой, не сказал. Держал лицо. Вежливое и внимательное.

– Так вот... Вы понимаете, о чем я? – Еще раз уточнил мужик. Но тут же, не дожидаясь моего ответа, продолжил. – Вполне очевидно, на кого, в первую очередь, упадут подозрения. Мне, как человеку, ведущему порядочный образ жизни... последние несколько лет... само собой такие волнения не нужны. Поэтому решил действовать, так сказать, на опережение. Вас, Максим, мне рекомендовали, как профессионала. Который не только грамотно решает проблемы, но и способен приложить массу усилий, чтоб этих проблем даже не возникло. Уничтожить их на первом этапе. О сумме Вашего гонорара знаю.

Мужик поднял руку и щелкнул пальцами. Господи... Ну, зачем эта театральщина? Чтоб произвести больший эффект? Так он уже произведен. Куда уж дальше.

От водилы к мужику тут же перекочевала... авоська. Я

моргнул несколько раз, провожая ее взглядом. Простая хозяйственная сумка из синтетической ткани. Нет, наличные, это, конечно, хорошо. Потому что в наш современный век технологий, банков-шманков и всякой электронной херни, за некоторые услуги лучше расплачиваться по старинке, наликком. Но авоська?!

– Там – с лишком. Надеюсь на вашу компетентность. – Мужик скрутил сумку, обмотав ее тем концом, где были пришиты ручки, и протянул мне.

– Подождите... – Я брать деньги не торопился. Не потому что банкноты могут оказаться мечеными. Нет. Люди не те. Им сотрудничать с ментами запаadlo. Но зато совсем не запаadlo, например, открутить мне голову, в случае чего. Или, например, сделать так, чтоб я тоже пропал. Случайно.

– Нет, Максим, ждать некогда. Время поджидает. У меня серьезные сделки предстоят. Проблемы с законом сейчас точно ни к чему. Поэтому... забыл предупредить, но Вы пришли на встречу. А значит, отказы, отмазы и левые причины, по которым не сможете помочь, не принимаются.

Сука... Я кивнул и взял сверток в руку. Он был очень толстым. «Лишок» в нем, похоже, равен основной сумме. Ну, Рома... Ну, жадная тварина...

Вежливо попрощался, пообещал заняться вопросом прямо сейчас. В ответ получил не менее вежливое разъяснение, что непосредственно в сумке, вместе с гонораром, имеются необходимые мне данные.

Короче, минут пять мы раскланивались. Хотя... кому я вру? Раскланивался только я. Чуть шея не отвалилась, на хрен. Когда выбрался из тачки, понял, даже дышать стало легче. Все три машины одновременно тронулись с места и через минуту исчезли за ближайшим поворотом.

– Сука, сука, сука... Сука! – Высказался я. Даже пнул ногой валявшуюся рядом пустую банку из под пива, будто это могло что-то изменить.

Всю дорогу ехал и крутил мысли, как лучше поступить с блатотой. А судьба, или Рома-мудак, что более точно, свели меня именно с блатными. И тут нельзя облажаться. Вернее, можно. Но не нужно. Опасно. Буду действовать изначально через ментов, с их стороны начну. Все способы хороши. Залезу, наверное, в одно место сразу, уточню все нюансы.

Одной рукой, продолжая рулить, залез в сумку, которую оставил лежать в ногах. Вынул свернутую бумажку. Она обнаружилась прямо сверху денег. Прежде, чем развернуть, несколько раз выматерился. Особенно, в сторону Ромы. Если бы этот гад сказал, с кем конкретно предстоит иметь дело, хрен бы я сунулся. Сейчас прочту фамилию и все. Спокойный сон будет потерян окончательно. Однако, теперь уже было поздно. Соответственно, бумажку все-таки развернул и данные все-таки изучил. Охренел. Потому что имя я это знал, как и большинство людей нашего города, имеющие отношение либо к ментам, либо к противоположной стороне. А я так-то, относился сразу к обеим. Просто, никогда не

встречался с данным индивидом и не мог предположить, что когда-нибудь встречу.

Буквально через полчаса я уже стоял возле дверей следствия. Решил, не буду мешкать, пойду напрямую к своему бывшему начальнику. Это – еще тот старый жук. Любитель различных схем и тем. Вот кто действительно и «нашим», и «вашим». Потому так долго сидит на своем месте. Выгоден всем.

– Здравствуйте, Василий Борисович у себя?

Секретарша подняла на меня равнодушный взгляд. Ну, ясен хер, у нее тут кого только за день не бывает.

– Нет, на совещании. Можете подождать его тут.

– Да, спасибо большое, пожалуй, подожду.

Я так ответил, будто у меня есть выбор. Уселся на один из стульев, рассматривая знакомое помещение. Было время, отирался тут гораздо чаще.

В адвокаты я попал не просто так. До этого был следователем по особо важным делам. Пять лет жизни отдал юстиции. Расследовал дела, помогал людям. Как debil... Пока... Пока меня не подставили. Глупо и бездарно. Вернее, пока я сам не подставился.

Почему-то именно мне дали вести громкое дело по присвоению жилплощадей, через подставных лиц. Тогда банки теряли большие деньги. А я, дурак, не сразу понял, почему дело было на высоком контроле в следственном департаменте. В итоге вышло так, что, видимо кто-то из чинуш и му-

тил эту аферу. Меня просто слили. Сфабриковали получение взятки. В такой ситуации, хрен ты что кому докажешь. Дали с барского плеча возможность не загреметь на нары. При полной сознanke переквалифицировали на мошенничество. Спасибо, хоть не посадили. Добрые люди. Долго меня мотыляла эта ситуация и непонимание, как так? И куда дальше? Подставили, суки, на ровном месте. Вот и борись за справедливость, за правду, которая нахрен никому не нужна.

А ведь я был фанатиком своего дела. Реально. Трудоголиком. Верил в какие-то светлые идеалы. Говорю же, дебил. Тем не менее, встал вопрос. Что делать дальше? Заменить потерянную работу на какую-то другую будет не просто. Это я понимал. Без ложной скромности, могу сказать, аналитический склад ума, умение мыслить, способность читать людей, быть всегда на шаг, а то и два, впереди, – это то, что у меня выходило лучше всего. Мне жизненно был необходим именно такой ритм жизни.

Вот как-то так и попал в адвокаты. А заодно дал себе слово, никогда не проиграю ни одного дела, чего бы мне это не стоило. Ну, и слово сдержал. Когда закон был не на стороне моего подзащитного, а в основном так и происходило, покупал свидетелей, давал взятки, договаривался там, где, казалось бы, это невозможно. Справедливость? Да ну на хер. Нет такого слова в русском языке.

– Кого я вижу... Сам Падин Максим Андреевич. Не верю своим глазам. Вот уж кого не ожидал сегодня лицезреть. –

Прозвучал знакомый голос Борисыча, отвлекая меня от весьма интересного занятия – проверки, насколько психологически устойчива его новая секретарша.

Мой бывший начальник появился буквально через десять минут. Я развлекался тем, что смотрел прямо на девушку, внимательным пристальным взглядом. Она, бедолага, маялась и пыталась делать вид, будто моего взгляда не замечает.

– Приятно удивлен. Чем могу? – Бывший шеф кивнул в сторону своего кабинета. Он знает, просто так не прихожу.

– Василий Борисович, выглядите отлично, чего, к сожалению, не скажешь о Вашем чувстве юмора. – Я поднялся со стула, улыбнулся секретарше, а также всем остальным посетителям, сидящим в очереди, и в наглуую протопал вслед за Борисычем, который сразу закрыл за мной дверь.

– Наслышан о твоём очередном успехе. Сам понимаешь, описывали мне его матерными словами. Буквально только что, на совещании. Тебя, Максим Андреевич, ненавидит каждый следователь и прокурор этого города. – Борисыч открыл сейф, вынул оттуда бутылку вискаря, достал стаканы и плеснул алкоголь. Видимо, совещание прошло не в самом радужном настроении. Из уважения я пригубил напиток, сделав маленький глоток, а потом поставил бокал на стол.

– Спасибо. От Вас это особо приятно слышать.

Вообще, чем меня сильно устраивала «дружба» с бывшим начальником, за определенную сумму денег он готов помочь

во многих вопросах. Поэтому, не откладывая в долгий ящик, сразу перешел к интересующей теме. Достал из портфеля блокнот, вырвал листок, взял ручку со стола и написал фамилию. Борисыч прочел, помолчал несколько минут. Потом себе в стакан налил еще вискаря и залпом его выпил.

– Что ж... Нехило, Макс... Я тебя услышал. Хорошим, полезным людям надо оказывать содействие в решении проблем. Надеюсь ты помнишь, как я работаю?

– Конечно помню.

Чтоб Борисыч начал шевелиться, сначала нужно его рабочий механизм смазать. Некоторыми финансовыми вливаниями. Тогда он понимал, что слова не пустые, и начинал действовать.

– Вот, возьми мой новый номер телефона. – Бывший шеф оторвал от какого-то ненужного документа кусок, написал на нем что-то, а затем протянул мне. Естественно, никакого номера и в помине не было. Зато имелась конкретная сумма, обозначающая стоимость его услуг. Хотя, по количеству цифр, можно было действительно спутать с телефонным номером.

– Внизу указан адрес и время встречи. – Борисыч усмехнулся, – Сожги или съешь, как тебе удобнее.

– Спасибо не голоден. Уже через два часа? – Я с удивлением смотрел на указанное время. – Шустро, однако...

Достал зажигалку, положил маленький кусок бумаги вместе со своей запиской в пепельницу и поджег. Лучше сделать

это, не выходя из кабинета. Так Борисычу спокойнее будет. Да и мне тоже.

– Какие люди, такая скорость исполнения, – Борисыч развел руками. Мол, сам понимаешь, тут тянуть нельзя.

– Я вас понял. Разумно. Спасибо за встречу, мне пора.

Вышел из кабинета и достал вибрирующий телефон. Все это время опять названивал неугомонный Рома. Его навязчивость настораживала, если честно. Хотя, можно сделать скидку на то, кому именно мы оказываем содействие.

– Рома твою мать, что тебе от меня нужно? Занимаюсь вопросом.

– Макс, да я просто узнать, все ли хорошо? Получается что-то?

– Слушай, было бы вообще отлично, если бы ты сначала предупредил, с кем предстоит иметь дело. Я проведал нужных людей, обещали помочь. Все будет ровно, не парься. И не по телефону подробности. Сколько раз можно говорить.

– Фух, ну слава богу... Спасибо тебе, друг. Извини, что не сказал сразу. Как-то не подумал. Ты же – монстр. Для тебя нет невозможного.

– Рома, в следующий раз не надо думать. Надо говорить. Все, наберу.

Я скинул звонок, попрощался с секретаршей, которая при моем появлении моментально распрямила плечи, и вышел сначала в коридор, а потом из здания следственной части.

Вечером, а вернее практически ночью, без опозданий,

прибыл в заброшенный гаражный кооператив, где должен был встретиться с Борисычем. Чувство тревоги росло. Теперь долбаная интуиция не просто проснулась, она орала благим матом. Вовремя, конечно.

По пути в гараж обратил внимание на машину. Сдается мне, такую же видел при подъезде к следствию. Я наблюдал в зеркало заднего вида, пытаюсь понять, насколько все хреново. Сука, неужели спалили... Или все-таки паранойя? Фары свернули куда-то в сторону. Нет, похоже, накручиваю себя сам. Мало ли подобных тачек ездит по городу. А номера я не рассмотрел.

Прокрутил мысленно цепочку знающих об этом деле. Да ну, нет. Бред. Никто не мог подставить. Инфа от Ромы. О следяке он не знает. Терпила... ох, простите... что ж я так... хороший человек – заинтересован. Все ровно. Просто я устал и мне пора отдохнуть, привести мысли в порядок.

Остановился возле нужного гаража, вышел из машины, лишний раз оглядеться, покурить и подышать свежим воздухом. Вдалеке увидел фары. Сначала аж в холодный пот бросило. Просто какая-то паническая атака, блин. Слава богу, машина оказалась знакомой. Борисыч, а это, конечно, был он, подъехал ближе. Бывший шеф открыл окно и головой кивнул на соседнее сиденье. Типа, закидывай пакет в машину. Обычно мы так и делали.

Я обошел тачку, приблизился со стороны пассажира. А вот потом что-то пошло не так. Как только кинул внутрь

машины закрученные в пакет деньги, которые подготовил предварительно, яркий свет ослепил мне лицо. Затем вообще началось черти что. Раздался выстрел.

Первая мысль, которая мелькнула в голове: «Не может быть!» Когда чем-то горячим обожгло грудную клетку, появилась вторая мысль: «Только не я!» Потом опустил голову и посмотрел на свой пиджак. В кино обычно показывают, как кровавое пятно расплывается по ткани, сразу чуть ли не по всей одежде. Ни черта там не расплывалось. Я просто знал, что пуля вошла ровно туда, где сердце. Поэтому третья мысль была: «Да ну на хер!». А вот уже потом я умер...

Глава 3. В которой я понял, что ничего пока не понятно

Глаза открылись с трудом. Будто в них песка насыпали. Обычно такое ощущение бывает, если поспишь всего несколько часов за пару суток. Когда следаком работал, часто приходилось бодрствовать без перерыва на отдых. Поэтому, чувство знакомое.

Бестолково уставился в светлый высокий потолок с лепниной по углам. Сам потолок – беленый, лепнина то ли из гипса, то ли из глины. Сразу не разберешь. Что за херня? Последнее воспоминание – выстрел и крайне неприятное ощущение от пули, попавшей в грудь. По идее, чисто теоретически, меня, как бы, убили. Но это получается – ерунда. Я ведь сейчас точно не бесплотный призрак.

– Вот Борисыч, сука, решил подставить, что ли? На фига? Столько лет все было ровно...

Говорил сам с собой, вслух, наверное, потому что это успокаивало. Опустил голову, пытаюсь рассмотреть рану. Минуты две тупо пялился на свою собственную грудь, обтянутую хлопчатобумажной майкой серого цвета. Во-первых, я такого убожества давным-давно не носил. Последние лет двадцать покупал только качественное, трикотажное белье. Слава богу, зарабатываю нормально. Во-вторых, грудь эта

была совершенно целая, ни в каких местах не испорченная. Новенькая, вполне себе здоровая грудь.

– Не понял, а где рана? – Снова спросил вслух, будто кто-то мог ответить.

Резко сел и тут же снова откинулся обратно на подушку. Голова взорвалась болью.

– Сука...

Провёл рукой по груди. Пощупал пальцами. На всякий случай. Если обманывают глаза, может, с тактильными ощущениями выйдет более успешно. Ни хрена. Раны нет. Где, млять, долбанная рана?!

А потом пришла еще одна мысль. Пугающая. А чего это у меня грудь такая рельефная? Тело какое-то слишком спортивное и накаченное?

Я поднес руки к глазам, внимательно посмотрел на пальцы, на ладони, покрутил их. И вот тут охренел окончательно. Татуировка. У меня она была. Последние лет пять. Нашла блажь, захотелось чего-то эдакого. Набил себе на левом предплечье рисунок со смыслом. А теперь его нет. Вообще. Кожа совершенно чистая.

Черт. Я вскочил с кровати, не обращая уже внимания на головную боль и легкий гул у ушах. Мне нужно зеркало. Срочно! Нет, я могу понять, к примеру, отсутствие раны. Вернее, не совсем понять, конечно, но допустить, будто пуля каким-то чудом ударила в грудь и отскочила... не знаю... от булавки на галстуке, например. Бред полный. Но хоть ка-

кое-то объяснение. А вот татуха пропасть точно не могла. Причем, пропасть бесследно.

Замер посреди комнаты, поворачивая башку то влево, то вправо.

– Что, твою мать, происходит...

Зря я, наверное, поднялся с кровати... В помещении стояла очень странная мебель. Старая. Не в плане износа и долгой службы. Хотя, это тоже. Но гораздо сильнее насторожило, что подобное видел... да пожалуй, только у бабушки, в детстве. В ее доме. Или... в фильмах про жизнь в Советском Союзе.

Кровать, типа «полупторка», низкая, с немного пошарпан-ными грядушками. Стул с деревянными ножками, старая тумбочка, ночник на длинной подставке, с тканевым абажуром и веревочкой, которая включала свет. Рядом, на стене, навесное зеркало в деревянной толстой раме.

Я медленно подошел к этому зеркалу. Внутри появился противный мандраж. Осторожно, бочком, наклонился в сторону, наблюдая, как мое отражение выныривает в зеркальной поверхности, повторяя движение.

Честно говоря, хотелось заорать. Вот такая была первая реакция. Почесал кончик носа, очень надеясь, что гражданин в зеркале останется неподвижным. Типа, я – это не он. А он – это не я. Ни черта подобного. Мужик, лет тридцати пяти, точно так же, один в один, потер указательным пальцем нос.

– Сука... – Я засмеялся нервно и показал отражению средний палец. Оно сделало то же самое.

Да как так? Что за бред? Из зеркала на меня смотрел приблизительно мой ровесник, чуть моложе. Но! Это, твою, мать, ни хрена не я. Лицо более мужественное. Какое-то даже квадратное. Стрижка короткая. Я так не стригусь... Господи... О чем вообще думаю? Какая, на хрен, стрижка. Там все не мое. Глаза не мои. Нос не мой. Рот – тоже не мой. И подбородок. Это не мое лицо, вообще в целом!

Так... Спокойно... Истерикой делу не поможешь. Надо выстроить какую-то логическую цепочку происходящего. Где настоящий я? Почему вижу постороннего человека? И что это за место?

Покрутил головой. Рядом стоял стул с сиденьем, обтянутым облезлым атласом. Присел на него, обхватил голову руками. Чужую голову чужими руками!

Может я не отошел от наркоза, а все вокруг просто сон? Это – единственное мало-мальски адекватное объяснение происходящему.

Так... Нужно позвать кого-то. Я вскочил со стула и метнулся к двери. Но тут же остановился. И что? Кого позвать? Понятия не имею, где нахожусь. Но уж точно не в голливудском фильме, когда герою, без его ведома, поменяли лицо на другое, чужое. И все же... объяснение должно быть. Должно.

Мне нужно найти телефон и срочно позвонить. Я взметался по комнате, пытаюсь разыскать вещи. Надеюсь, хотя бы

они будут моими. Ни хрена. Шкаф, древний, как мамонт, вообще оказался пуст. Внизу только нашелся чемодан. Возле входной двери обнаружилась вешалка. Она стояла, как убогая цапля. На одной ноге. Деревянная вешалка, которой место в музее. На одном из крючков висела форма. Я уставился на нее, пытаюсь осознать, какого черта тут делает военный китель, штаны. Судя по всему, принадлежит это летчику. Я, конечно, не эксперт, но похоже на то.

– Так... Ладно...

Оглянулся. Зачем? Не знаю. Один же в комнате. Хорошо. Значит, будем обыскивать. Принялся перетряхивать вещи. Просто телефона не наблюдалось нигде. На тумбочке, на низком столике, в шкафу, его не было. Теоретически, единственное место, где остался шанс найти мобильник, это – форма. Черта-с-два. Пусто. Зато имелся паспорт на имя Беляева Максима Сергеевича. Самое смешное... Хотя нет, ни хрена. Самое страшное, что фотография в документе была на сто процентов идентична отражению, увиденному мной в зеркале. А еще, на каждой странице документа имелся герб Советского Союза. Прописка – московская. Детей нет. Жены тоже.

– Это не смешно! – Сказал я фотографии в паспорте, а потом закрыл документ и сунул его обратно в карман.

Вообще, конечно, спасибо долгой и насыщенной адвокатской практике. За эти годы я видел столько всякого дерьма и неадекватата, что просто перестал удивляться чему-либо. Мне

кажется, только благодаря этому, я сейчас спокойно пытаюсь разобраться в ситуации, а не бегаю с выпученными глазами по потолку. Вернее, конечно, не совсем спокойно. Зачем врать? Внутри меня телепало так, что печень билась о почки. Но по крайней мере, держал себя под контролем. А для ситуации, в которой на тебя из зеркала пялится чужая рожа, даже отлично держал.

Обыск военной формы, а потом и всего номера, включая чемодан, в котором лежали носки, трусы, рубашки и еще какое-то шмотье, не дал ничего. Родного паспорта нет. Родного портфеля нет. Родного телефона и вещей нет. И меня, родного, тоже нет.

– Ну, ок... – Я сказал это с такой интонацией, типа, хрен вам, а не Максим в панике. Кстати, имя в паспорте совпадает с моим. Хотя бы имя...

Решил, сидеть на месте вообще тупо. Надо выйти из комнаты. Кстати, я все-таки понял, что она мне, это комната, напоминала. Старый гостиничный номер. Очень старый. Будто я попал в отель, хозяева которого задумали в интерьере воссоздать атмосферу советского времени. Причем, вовсе не в хорошем смысле этого слова. Вот, на что похожа обстановка.

Так как своих вещей не нашел, оделся в форму. Рассеять в трусах, семейных к тому же, вообще не улыбалось. И пусть мне кто-то что-то предъявит. В рожу плюну. Потому что не хрена было прятать мой итальянский, между прочим, костюм и дорогую, между прочим, рубашку. Ладно, трусы,

носки, бог с ним. Не буду мелочиться.

Форма, вот ведь гадство, оказалась впору. Сидела, как влитая.

Подошел снова к зеркалу и посмотрел в отражение. Ну... Несомненно сейчас я выгляжу просто, мандец каким, брутальным. Ирония судьбы. Много лет собирался пойти в тренажерный зал. Возраст уже был не юный. Да и не совсем праведный образ жизни несомненно оставил свой отпечаток. Появился жирок, лицо «поплыло». Стало каким-то обрюзгшим. Сейчас же, мужик в отражении выглядел реально круто. Он – настоящий Мужик. С большой буквы «М». Жаль, что от этого не легче, а наоборот, хочется биться башкой о стену.

Открыл дверь, высунул голову наружу. Никого. Вышел из комнаты и посмотрел по сторонам. Вдоль коридора имелись еще двери с порядковыми номерами. На полу лежал отвратительный бордовый ковер. Ну, да... Гостиница. Реально совковая гостиница. В конце коридора обнаружилась лестница, ведущая вверх и вниз. Наверху делать нечего. С крыши пока что прыгать не собираюсь. А вот вниз, надо спуститься точно.

Первое, что бросилось в глаза, как только оказался в холле, большая деревянная стойка, за которой сидела женщина с прической на голове «а-ля семидесятые». Кофточка на ней была не менее ужасная, чем прическа. В каких-то тошнотворных розочках, прилепленных по вырезу декольте. Жен-

щина что-то активно заполняла в журнале. Я решительно направился к тете.

– Добрый день, извините меня, пожалуйста, за беспокойство... – Старался быть максимально вежливым. Тем более, для глюка, женщина с кудрями на голове, выглядела слишком натурально.

– Здравствуйте, я слушаю Вас внимательно. – Она оторвалась от своего важного занятия и посмотрела на меня. Раздраженно. Ее «здравствуйте» звучало, как «иди к черту».

– Уточните, пожалуйста, название гостиницы и адрес. Мои товарищи не могут меня найти, а я адрес запомнил...

Это был хитроумный план. Решил, раз внешне все напоминает гостиницу, а я напоминаю левого, постороннего человека, говорить, будто происходит редкостная хрень, не буду. Мало ли. Иначе велика вероятность вместо советской гостиницы оказаться в психушке.

– Конечно. – Женщина улыбнулась с таким выражением лица, будто гораздо сильнее ей хотелось плюнуть в меня, чем изображать вежливый интерес. – Вы находитесь в гостинице «Восток». Героев стратосферы, дом десять.

– Мммм... А город?

Тетка удивленно подняла тонкую, очень тонкую бровь. Кстати, мелочь, а тоже странная. Нынче мода совсем на другие стандарты красоты. Тем не менее, город она назвала. Я постарался сдержать эмоции и не выругаться вслух. Просто с этим местом меня вообще никогда ничего не связывало. От

родного дома оно находится километров за пятьсот. Даже в пьяном бреду представить не могу, что могло бы меня сподвигнуть на это путешествие.

– А почему вы так удивлены? Вас вчера заселили, по командировочным документам. Вы еще при входе со мной пошутили, будто мы сто лет знакомы. Я сразу вас заметила. – Тетя игриво улыбнулась. С намеком. – Так в чем дело?

– Нет, ни в чем. Видимо, просто не выспался. Знаете, бывает такое. Много работаю.

Я продолжал нести чушь, а сам медленно пятился в сторону лестницы.

– Да, что вы. Обращайтесь. – Она поправила одну из своих кудрей, упавшую на лоб. Заигрывает, что ли? Ужас какой...

Еще в большем недоумении я направился обратно в свой номер. Теперь точно понятно, это именно гостиничный номер. Жутко хотелось принять душ, освежить голову, прийти в себя, а потом... Не знаю, что потом. Наверное, лечь снова спать. Чтоб проснуться в нормальной обстановке с нормальным лицом.

Меня ждал очередной сюрприз. Душа в номере не оказалась.

– Сука... – Сообщил я в воздух, не известно кому, и снова отправился в коридор. Хотя, скажу честно, возвращаться к этой кудрявой соблазнительнице не хотелось совсем. Еще решит, будто я реально с ней заигрываю.

Слава богу, как только открыл дверь, почти уткнулся но-

сом в горничную. Думаю, это была именно горничная. По крайней мере, одета она в униформу, если можно так назвать ее наряд.

– Здравствуйте, подскажите, а где можно принять душ?

– Добрый день. В конце коридора, справа – дверь. – Взгляд у нее был еще хлеще, чем у тети внизу. Будто денег займа попросил. А до этого уже занял и не отдал.

– Спасибо. – Я вежливо улыбнулся и скрылся обратно в номере.

Круто... Что еще скажешь? С каждой минутой, становится все интереснее... Следующим заданием этого увлекательного квеста стала попытка найти полотенце и мыльные принадлежности. Должны же они присутствовать, раз я в командировке.

Полотенце лежало в тумбочке. Больше ничего не было. Потом вспомнил про чемодан и снова полез ковыряться в вещах. В отдельном пакетике обнаружилась мыльница синего цвета, кусок мыла в бумажной обертке с надписью «Яблоневый цвет», железный бритвенный станок, упаковка лезвий «НЕВА».

Сильно не хотелось в это верить, но похоже, я реально в прошлом веке. Тряхнул головой, отгоняя панику, которая начала снова наваливаться на мой и без того сильно перегруженный мозг. Хрен с ним. Разберемся. Закинул полотенце на плечо и отправился на поиски душа. Он нашелся именно там, где сказала горничная.

Купался я, стоя на резиновом коврикe, под еле теплой водой. Закрыл глаза и попытался заново осмыслить происходящее.

А может, я вообще умер? Такое же бывает в фильмах. Правда, не слышал, чтоб в жизни кто-то перемещался в чужое тело, в прошлое. Но, черт... Я – жив. Это факт. Ощущаю запахи, прикосновения. То, что вода становится холоднее, тоже, между прочим, ощущаю.

Стало понятно, если сейчас же не закончу с купанием, то без собственного на то желания, перейду к процессу закаливания. Похоже, тут проблема с горячей водой.

Быстро вылез из душа, вытерся полотенцем, напялил штаны и майку. Китель я предварительно оставил в номере.

Вернулся обратно с мыслью все-таки попробовать зашнуровать. Вдруг повезет. К зеркалу старался больше не подходить. Чужая физиономия крутого парня изрядно нервировала.

Однако, хрен у меня вышло задуманное. В дверь постучали. Судя по ударам, это была не горничная. Долбятся, как к себе домой.

– Кто там? – Я подкрался к двери и выкрикнул вопрос через створку. Открывать не торопился. Расшатанные удивительными событиями нервы и большое воображение, рисовали образ кудрявой тети, которая явилась требовать комиссарского тела. Не зря она играла своими бровями. Извращенка, блин...

– Здравствуйте, Максим Сергеевич. Первый отдел. Прибыл, чтоб проводить Вас на завод. – Голос за дверью несомненно был мужским. Это радовало. А вот говорил он очередной бред. Это огорчало.

Круто... Какой, к чертовой матери, завод? Если форма военная, то, теоретически, я должен хотя бы претендовать на что-то более серьезное. А тут – завод...

Но дверь пришлось открыть. На пороге стоял высокий, широкоплечий мужик. Тоже в форме.

– Проходите. – Я посторонился, пропуская незнакомого гостя.

Просто он, во-первых, назвал то самое имя, которое указано в паспорте с советским гербом. А во-вторых, есть шанс выведать у этого товарища подробности. Хоть какие-то. Лучше он, чем персонал гостиницы.

– Еще раз здравствуйте, Максим Сергеевич. Что ж Вы... Приехали вчера, а мы получили информацию о Вашем прибытии только сегодня. Моя фамилия – Калинин. Владимир Александрович. Я – новый начальник первого отдела. Мы с Вами еще не встречались. Но мой предшественник о Вас много рассказывал. Ничего, если по имени отчеству? Извините... Нервничаю. Такой повод для нашей первой встречи...

То, что этот Владимир Александрович нервничает, было итак видно. Мог бы не сообщать. Его потряхивало. Реально. Похоже, мужик боится меня до одури. Интересно...

– Да, конечно. Можно по имени... И отчеству... – Я лихорадочно соображал. Судя по всему, Максим Сергеевич – серьёзный человек. Вон как этого Калинина колбасит. – Продолжайте. Слушаю. Тоже не обессудьте, что в таком виде.

– Ничего страшного. Я ведь без предупреждения, можно сказать. Как только узнал, что Вы в гостинице, сразу кинулся сюда. Так вот... представлен к Вам... То есть, прибыл для проведения проверки по нашему заводу. Моя задача, Вам, как лицу проверяющему, оказать содействие, ввести в курс дела.

Та-а-а-ак... Значит, я проверяющий. Вообще, хорошо. Интересно, правда, проверяющий, чего именно? Если со мной начальник какого-то загадочного первого отдела, так вежлив и уважителен, занимаю неплохую должность, похоже. Одно не пойму, почему он в форме. И я тоже.

– Да, Владимир Александрович, вводите в курс дела, внимательно слушаю. Заодно оденусь.

– Максим Сергеевич, давайте проследуем с Вами на завод. Машина у порога. Я Вам все наглядно покажу и расскажу.

Мужик даже сделал шаг в сторону двери, видимо, с перепугу, не понимая, что я еще пока в одних штанах.

– У стен есть глаза и уши, Вам ли этого не знать. – Сказал я Калинину с загадочным, но очень умным видом. Тут главное, верить в свои слова, даже если они – полная чушь. Тогда и остальные поверят. Просто... шуровать на завод пока желания не имелось. Сначала надо хоть немного понять, кто

мы с ним есть, с этим Владимиром Александровичем. Здесь, в номере, нас двое. Имеется шанс раскрутить его на откровенность. А на заводе... Хрен его знает.

– Вот, присаживайтесь на стул и начинайте рассказывать. Во всех деталях. – Я указал рукой на упомянутую часть интерьера, а сам, не торопясь, начал приводить себя в боже-ский вид.

– Да, хорошо, раз вам так удобнее...

Волнение в его глазах, лице и жестах стало еще сильнее. Калинин сел, потом встал, поддернул штаны, снова сел. Опять встал, снял фуражку, снова сел. Какой-то он слишком нервный для военного.

– Понимаю, что вы уже в курсе нашего ЧП. В общих чертах. Считаю правильным рассказать Вам все, от начала до конца, без утайки. Как нам с Вами известно, каждая мелочь может способствовать благополучному исходу, особенно в нашем деле. Как Вам известно, на заводе проектируются и собираются уникальные перехватчики ТУ – 128. Модель зарекомендовала себя с положительной стороны своими многофункциональными характеристиками и стала незаменимой, даже, не побоюсь этого слова, лучшей в мире, авиацией ПВО. Этим перехватчикам нет равных. Зарубежные машины отстают от наших по многочисленным факторам. Все направления работ, как Вам известно, проверяются тщательнейшим образом, подконтрольными нам отделами. Все люди допущенные до чертежей, проектирования мо-

делей, сбора самих машин, проходят тщательную проверку перед приемом на работу. При этом, как мы с Вами знаем, работники в специальных цехах, меют подписку о неразглашении тайны, в случае нарушения которой, предусмотрена статья...

Он замолчал на секунду, переводя дух. А я подумал, если он еще раз скажет, «как Вы знаете» или «как нам с Вами известно», взорвусь. Потому что мне, например, ни хрена не известно. Мало того, сам на нервах, еще этот начальник отдела буквально чуть ли не в истерике. Нет, ну, ладно, человек новый, судя по его словам. Однако, чего так психовать-то? Правда, хотя бы из его очень сбивчивой речи, я понял несколько моментов. Завод, похоже, делает самолёты. А я, похоже, прибыл сюда не просто так. Какой-то косяк у них.

– Так вот... Два дня назад случилась недопустимая, я бы сказал, невыносимая ситуация, которая остается до сегодняшнего времени для нас загадкой. Каждое утро мне докладывают о присутствии руководителей на рабочих местах. Из отдела главного технолога поступила информация об отсутствии главного инженера нашей особой группы. Он просто не явился. Я лично выдвинулся для проведения проверки и осмотра рабочего места. При устном общении с подчиненными отдела, мной было установлено, что сотрудники не могут найти не только товарища Маслова, но и некоторые чертежи последней разработки тоже. По моему указанию было произведено усиление контрольно-пропускных пунктов.

Осмотрен периметр завода. Незамедлительно я направился к той проходной, которой обычно пользовался Маслов. Табельщица сообщила, что поздним вечером прошлого дня видела главного инженера нашей специальной группы, направляющегося к выходу. Причина его задержки на рабочем месте осталась неизвестной. Но выходил он значительно позже окончания рабочей смены. Так же наблюдалась шаткая походка и невнятная речь. Запаха алкоголя не было. Говорят, они лично проверили два раза. Но состояние было, будто Маслов выпивши...

– Стоп. – Я махнул рукой, прерывая поток слов Калинина. Он старался придать своему рассказу форму отчета, но в итоге получался какой-то сумбур. – Кто «они» проверили наличие алкоголя лично?

– Так табельщица с проходной.

– Каким образом она это сделала? – Я накинул китель, подошел к зеркалу. Снова увидел чужое лицо и еле заметно поморщился. Хотя, кстати, этот Калинин меня заинтересовал. Вернее, не он сам, а то, что стало поводом для нашей встречи. Наверное, во мне проснулась старая привычка и желание найти правильный ответ.

– Так... Понюхала... – Ответил Калинин и тут же сам понял, какую хрень сказал.

– Ладно. Продолжайте.

– Так вот... Буквально через два часа, когда Маслов не появился в отделе, на территории завода точно его не было, я

направился в сторону дома. В квартире обнаружилась взволнованная жена. Выяснилось, что Маслов домой вечером так и не пришел. Где он может быть, она, не знала. И вообще думала, будто супруг остался на работе. Хотя, ему это не свойственно. Также на вопрос часто ли он выпивает, пояснила, года три уже вообще не принимал. По прибытию на завод, я сразу доложил о случившемся в Москву. Вот такая вот история, Максим Сергеевич...

– Ясно. – Китель, наконец, был на мне. Волосы я поправил пальцами. Это не модельная стрижка. Сами высохли и легли. – Какие Ваши версии?

– Как бы это прискорбно не звучало, версия одна. Диверсия. То, что пропал Маслов – очень плохо. Но то, что исчезли некоторые чертежи...

Калинин выдохнул и будто сдулся. А я, наконец, понял, чего мужика так телепало. Более-менее, картинка сложилась. Судя по его рассказу, имеется авиационный завод. Калинин этот, начальник отдела... Черт, как назвать то... В общем, начальник особого отдела. Контролируют процесс. Самолеты, я так понял, военные. И вот у них исчез какой-то главный инженер вместе с какими-то важными чертежами. А Максим Сергеевич, то есть, я, выходит, должен в этом разобраться. Круто...

Глава 4. В которой меня оценивают со стороны, но я об этом пока не знаю

День был такой же, как вчера. То есть, совершенно ненормальный. После исчезновения Маслова все, как с ума посходили. Куда пропал главный инженер их группы, пока что было непонятно.

Саша, конечно, не могла допустить, что Лев Иванович, например, отнесся халатно к работе и просто превратился в тунеядца. Исключено. Только не Маслов. Он – трудоголик, помешанный на работе. Тем более, сейчас, когда у их группы столь интересное, ответственное задание. Однако, в панику, в отличие от остальных, Саша пока не впадала. Мало ли. Может, стало плохо со здоровьем. Шел по улице, потерял сознание. Его доставили в больницу, например, но еще Лев Иванович не пришёл в себя. А что? И такое бывает. Человек он немолодой. Работал много. Организм мог подвести.

Правда, сразу после того, как Маслов не явился на работу, прошел слух, будто начальник отдела обнаружил еще одну пропажу. Часть чертежей. Насколько информация верная, судить сложно. Работа была поделена между сотрудниками спецгруппы. И каждый занимался строго своей, отведенной руководством задачей. Но вчера впервые за все время, со-

трудники первого, особого, отдела явились прямо на рабочие места и задавали вопросы. А такого раньше не бывало. Саша вообще этих товарищей видела дважды. Первый раз, когда устраивалась на завод. Второй – когда ее отобрали для спецгруппы. Правда, и главные инженеры раньше тоже не терялись.

Коллеги сидели на своих местах какие-то ошарашенные, испуганные. Тишина стояла настолько тяжелая и густая, топор вешай, не упадёт. До обеда. Потом что-то явно пошло не так. Позже Саша сама не могла вспомнить, в какой именно момент события полетели кувырком, словно разбитая телега, перескакивая с кочки на кочку.

Хотя... Пожалуй, первым звоночком стало то самое странное письмо, найденное ей на рабочем столе. Обычное письмо, в обычном конверте без подписи и марки. Оно лежало на самом краю. Утром ничего подобного не было. И вышла то Саша всего на десять минут. До туалета добежала. Вернулась, а тут такой подарок.

«Я найду тебя... А потом вырву твоё сердце...»

Саша несколько минут тупо пялилась на обычный листок, вырванный из школьной тетрадки, пытаюсь сообразить, какой чудак решил над ней так нелепо пошутить. Почерк незнаком. Никаких отличительных деталей нет. Кроме, разве что, самого текста, который смотрелся полной нелепостью. В конце концов, они же не на Диком западе, не в средних веках и не в древности, где око за око, глаз за глаз, а, на

минуточку, в Советском Союзе, где подобные угрозы выглядят абсолютно нелепо и как-то театрально, что ли.

Ну, какому нормальному человеку придет в голову писать подобную чушь. Может, конечно, фраза «вырву сердце» используется в переносном смысле. Но все равно. Очень странно. Тем более в свете того, что происходило в их отделе последние два дня. Начиная с исчезновения Льва Ивановича и заканчивая тем, что теперь первый отдел, а точнее его сотрудники, бродят под боком с утра до вечера. Исчезновение Маслова вслух не обсуждалось, но только дураку не было понятно, что в отделе главного технолога – чрезвычайная ситуация. Даже не так. Чрезвычайная ситуация на заводе.

Мыслимое ли дело? Пропал главный инженер спецгруппы и, возможно, чертежи, для работой над которыми их, несколько человек, собрали в обособленный коллектив. Хотя, Саша очень надеялась, что ситуация разрешится. Что на самом деле, все это – глупое недоразумение.

Перед этим итак пришлось понервничать. Потому что особысты перетрясли все личные дела, проверяя, можно ли, например, подпустить ее, Александру Комарову, к спецпроекту. Она, естественно, волновалась. Такая серьезная работа. Попасть в группу, было вопросом чести.

А теперь еще, вот такие номера. Нелепые письма. Вырву сердце... Саша покачала головой, недоумевая от всей ситуации в целом, снова взяла листок в руку, посмотрела, повертела. Бред какой-то...

Учитывая, что почти все коллеги хихикали за её спиной, считая немного не от мира сего, о чем Саша прекрасно знала, инициатором подобной выходки мог быть кто угодно. Но все же... Такие шуточки, это уже на грани добра и зла. Тем более, сейчас. Вот уж точно не смешно.

Саша немного отклонилась на стуле, и выглянула из-за перегородки, отделявшей её от соседних рабочих мест.

Слева сидела Ниночка Филатова, первая красавица и редкостная стерва. Она в данный момент что-то усердно строčila на листке, заслонив его рукой, чтоб никто из проходящих мимо, не увидел текст. Но ее почерк Саша знала хорошо. Сто процентов Нина пишет письмо очередному кавалеру. Она в каждой командировке, в каждой поездке на отдых, даже в обычном походе в театр, ухитрялась найти очередного поклонника. Коллекционировала их. Не буквально, конечно. Образно выражаясь. Нет, ей точно не до Саши.

Справа – Игорь Ведерников. Удивительно ехидный и противный парень. Однако, судя по напряжённому лицу, он явно занят работой. Любит быть во всем первым. Его кандидатура, похоже, отпадает, как и Ниночкина. Слишком мелко. Уж этот гадил бы с размахом. Впрочем, его почерк тоже Саше был знаком.

– Всем доброго дня.

Сашу буквально подкинуло на месте от этого низкого, столь ненавистного каждому присутствующему работнику, голоса.

Николай Иванович Мальцев, собственной персоной. Начальник их отдела и крайне злобный человек. А на фоне исчезновения Маслова, он вообще превратился в истерика и тирана. Самодур, так можно сказать.

Саше частенько казалось, если этому, надо признать, весьма импозантному сорокалетнему брюнету дать в руки вилы, а на плечи накинуть чёрный плащ, выйдет натуральный дьявол. Воланд. Как у Булгакова, которого Саша тайно, но очень сильно, любила. Прочла роман в журнале «Москва» и поняла, совершенно гениальный писатель. Так вот, у Мальцева даже было прозвище. Его за глаза так и называли Сатаной.

Рядом с начальником стоял незнакомый, причём, судя по удивлённым лицам коллег, незнакомый не только ей, мужчина. Шатен, с каким-то неприметным лицом. Высокий, широкоплечий, что вполне позволяла увидеть ладно сидящая на нем форма. Незнакомец отчего-то напомнил Саше сотрудников Комитета Государственной Безопасности, которых она, в силу работы деда на эту организацию, когда-то в ранней юности, видела предостаточно, чтоб запомнить подобную характерную безликость. За спиной мужчины маячил еще один товарищ из руководства. Вот его точно хотелось сейчас лицезреть меньше всего. Калинин, начальник первого отдела.

Все прекрасно знали, лётную форму они носят зря. Им гораздо больше подошла бы другая. Те самые особисты, которые следят за всеми и везде. Правда, вид у Калинина был бледноватый. И судя по тому, что стоял он за незнакомцем,

а не перед ним, дела у Владимира Александровича не очень хорошие. А ведь свою должность он получил не так давно. Наверное, теперь спать не может, опасаясь, во что выльется вся ситуация.

Присутствующие моментально бросили работу, выглядывая со своих мест, будто куры с насеста. Только что не закудахтали, волнуясь и переживая. Такая делегация, в лице Мальцева, Калинина и незнакомого мужчины, ничего хорошего не сулила.

– Коллеги, позвольте представить Вам товарища из Москвы, Максима Сергеевича. – Торжественно произнес Сатана.

При этом, Мальцев выглядел настолько взволнованным, что Саше откровенно стало не по себе. Николай Иванович кого-то боится? Да быть такого не может! Он даже с Калининым вел себя гораздо спокойнее. Но вот этот, стоявший рядом с руководителем, человек, явно вызывал у Сатаны заметное чувство паники. Впрочем, у Калинина тоже.

Саша ощущала всеми порами кожи, как от обоих руководителей волной катится холодный, потный, замешанный на животных инстинктах, страх.

– Добрый день...

Саша снова вздрогнула. Теперь уже от тихого голоса этого Максима Сергеевича. По всему её телу разбежались мурашки, мелкие и противные. Интересно... Говорит еле слышно, тем самым, вынуждая окружающих прислушиваться к себе... Да, он не просто военный, коих и брали в доблест-

ные ряды особистов. Скорее всего, у этого пугающего своей внутренней сутью человека, а Саша чуяла в нем что-то опасное, даже не смотря на его показную безликость и спокойствие, за плечами работа в более серьезной структуре. Саша точно не ошиблась.

– Я попросил Владимира Александровича утроить нам сегодня встречу исключительно для общего знакомства. Однако... – Максим Сергеевич замолчал, медленно обводя всех присутствующих тяжёлым взглядом. Упомянутый им Калинин вообще будто перестал дышать. Замер, как суслик в поле. – Вы понимаете, что в ближайшие дни я лично переговорю с каждым из вас.

На долю секунды Саше показалось, что светлые, немного даже блеклые глаза остановились на ней, а затем вдруг полыхнули какой-то непонятной и, наверное, совсем неуместной злостью.

Вот тебе раз! Пять минут, как вообще видит этого Максима Сергеевича, а он её уже за что-то невлюбил. Ну, с ее везением, не удивительно. Только она могла ухитриться с первого взгляда вызвать неприязнь у человека из Москвы. Ясно же, его вызвали из-за случившегося и он сейчас тут главный.

Саша машинально провела рукой по волосам, словно проверяя их наличие. Чем она могла ему так не понравится? Даже странно... Ну... Не красавица, конечно, однако, и не урод, чтоб вызывать такую вот непонятную реакцию у нового человека. Обычная. Между прочим, тоже не особо при-

метная. Ничего вызывающего в ней точно нет.

Она вновь попыталась поймать его взгляд, однако, проверяющий уже смотрел в другую сторону.

Черти что! Может, у неё просто началось тихое помешательство на почве одиночества и всех этих событий? А что? Говорят, такое бывает.

– Как интересно...

Ниночка, повторившая Сашину манипуляцию со стулом, и высунувшаяся сейчас чуть ли не в центр комнаты, демонстративно расправила плечи. Ей показалось, этого мало, поэтому она одновременно провела ладонями по высокой и, чтоб ей пусто было, шикарной груди, делая вид, будто поправляет кофточку.

Саша мысленно поморщилась, от души желая провалиться красивой стерве сквозь землю. Если можно, то напару с гостем из Москвы, как его назвал Сатана. А то без уточнения Мальцева никто бы не понял, что явился Максим Сергеевич по причине возможного исчезновения чертежей. Получается, вовсе это и не слухи. Скорее всего, даже испарившийся в воздухе главный инженер не волновал руководство так, как чертежи.

Именно в этот момент Максим Сергеевич обратил свой начальственный взор на осмелившуюся прокомментировать происходящее Ниночку. Все остальные молча переводили взгляды с проверяющего на улыбающуюся блондинку и обратно. Только Филатова могла додуматься вести себя столь

вызывающе в столь неподходящий момент.

– А вы, Максим Сергеевич, куда нас будете приглашать для личной, так сказать, беседы? Если в кафе, то имейте ввиду, я люблю вкусно поесть.

Проверяющий, слегка усмехнувшись, медленно осмотрел с ног до головы признанную королеву даже не отдела, завода. По ее выдающимся прелестям вздыхали все мужчины, чего уж там греха таить.

В этот момент Саша поняла, что готова простить этому странном человеку его не совсем адекватное, с её точки зрения, поведение. Почему? Да потому что на Ниночку он смотрел с таким выражением, будто перед ним не красавица, похожая на актрису кино, а глупенькая, вздорная бабенка, возомнившая о себе слишком много.

– Нина Ивановна, если я не ошибаюсь...

Все присутствующие изумленно выдохнули. Это как так? Он что, всех их знает поименно и в лицо? Откуда? Когда успел?

– Она самая.

Ниночка выгнула спину еще больше, вызывая у Саши опасение, что спина эта сейчас просто переломится пополам, не выдержав подобных издевательств со стороны хозяйки. И все лишь для того, чтоб обратить, наконец, внимание проверяющего на гордость блондинки – грудь. Саша не была ханжой, но все же, так откровенно предлагать себя... Доиграется Ниночка когда-нибудь.

Однако Максим Сергеевич в район бурно выдымающихся прелестей упорно не смотрел, продолжая с насмешкой изучать лицо роковой соблазнительницы.

– А что вас так вывернуло, Нина Ивановна? Того и гляди, шмякнетесь лицом о пол со своего стула. Кстати... Неприлично, знаете ли, сидеть в присутствии начальства. Не в детском саду. И даже, представьте себе, не в школе. Извольте встать.

Ниночка сначала побледнела, широко открыв от возмущения рот. Затем, пошла красными пятнами, словно хронический аллергик в период цветения мимозы. Однако пятую точку все же подняла, соблаговолив предстать начальственному взору во всей, так сказать, красе. Еще и демонстративно отодвинула ножку в сторону, позволяя нижнему краю юбки слегка обнажить коленочку. Природное упрямство и крайне завышенная самооценка никак не позволяли блондинке признать свое поражение. Не родился еще мужчина, способный устоять, не поддаться ее обаянию.

Это какой же надо быть дурой, чтоб не понимать, с кем она сейчас разговаривает. Саша работала в отделе не так давно. Она слышала, что из Москвы часто появляются вышестоящие чины, которых побаиваются даже их особисты. Но Филатова на заводе трудится почти два года. Неужели не соображает совсем?

Однако, Максим Сергеевич манипуляций не оценил и длинной ног, стоящей напротив красавицы, впечатлиться яв-

но не пожелал. Тем самым он заслужил в глазах Саши маленький, но плюс.

– Собственно говоря, Нина Ивановна, с Вас мы, наверное, и начнем... За мной!

С последней фразой он, резко развернувшись, направился к выходу. Что странно, Ниночка вдруг рванула следом, даже не возмущившись. А ведь ее сейчас позвали, словно дрессированную собаку.

Присутствующие при этом непотребстве зрители изумленно выдохнули. Ниночка Филатова вот так послушно и молча вытерпела столь возмутительное поведение в свою сторону? Мир сошел с ума.

Саша, недоумевая вместе с остальными, изумленно наблюдала, как первостатейная стерва и склочница завода бежит за проверяющим. Следом за Ниной удалился и Калинин. Молча. Он вообще за все время не произнёс ни слова.

Едва дверь отдела захлопнулась, Мальцев подбежал к одинокому, брошенному хозяйкой, стулу, и рухнул на него, обхватив голову руками.

– Идиотка... Какая идиотка... Нашла с кем связываться. Дура!

– Что, ешкин кот, происходит? – первым не выдержал Игорь Ведерников, наблюдая, как их суровый начальник изображает юродивого. Раскачивается из стороны в сторону и немного даже, вроде, подвывает. – Это кто такой, вообще, был? Вы видели, что он сделал с Нинкой Филатовой? Виде-

ли? Вообще! С ума сойти!

– Филатова твоя дура! – Рывкнул вдруг Мальцев, уставившись красными, словно налитыми кровью глазами, на подчиненных. – Этого проверяющего прислали отсюда.

В этом месте Сатана многозначительно поднял взгляд вверх, куда-то в район потолка. Саша еле сдержалась, чтоб не прокомментировать подобное высказывание. Оттуда – это откуда? Прямо с небес, что ли?

– Его не просто Москва прислала. Понимаете? Он имеет такие полномочия... Страшно представить. Нас всех уволят, к чертовой матери. А знаете, почему? Потому что пропали ваши дурацкие чертежи! И Маслов! Дурацкий Маслов! А чертежи – секретные. Уж вам-то известно. Вы понимаете, в лучшем случае, пойдем дворы мести. А если что-то выяснится, то лес валить. Если не к стенке...

Подчиненные одновременно ахнули, словно хорошо спевшийся церковный хор. Озвученная Мальцевым версия предстоящих событий, меняла все кардинально. Перспектива диверсии означала абсолютный и полный крах спокойной жизни. Это хорошо, если найдут пропавшие разработки. В ином случае – полетят головы. И вовсе не в переносном смысле.

Саша общую панику, конечно, разделяла и вполне себе представляла, сколь сильно изменится все в их отделе. Однако... Сейчас девушку волновало совсем другое. На выходе проверяющий оглянулся назад. Оглянулся именно в ее сторону. В этом Саша была уверена на сто процентов, ровно как

и в том, что никогда, на разу за все свои двадцать пять лет она не встречала этого человека. Однако, светлые глаза Максима Сергеевича вновь полоснули по ее лицу обжигающей ненавистью.

– Что, ешкин кот, происходит... – повторила девушка недавно произнесенную Ведерниковым фразу, потому что ничего более вразумительного в ее голове не было.

Возможно, если бы Саша являлась обладательницей чудесных способностей и могла видеть сквозь преграды, она бы изрядно удивилась. По ту сторону закрытой двери, пропустив Ниночку Филатову и начальника первого отдела вперед, замер Максим Сергеевич. Он облокотился о стену и несколько секунд стоял на месте, низко опустив голову. Затем сжал руку в кулак, ударил по ни в чем неповинной двери.

– Ну, что ж... Выбора нет, хоть и ни хрена не ясно, что это за срань творится... – бросив совершенно непонятную фразу, проверяющий пошел в сторону значительно удалившихся вперед Ниночки и Владимира Александровича.

Глава 5. В которой я получаю одну глупую, но красивую женщину, а другую... пока не понятно

Я вышел из отдела главного технолога, постоял пару минут, тупо глядя в пустоту. Не выдержал, высказался, уже по привычке, себе под нос, и в сердцах долбанул кулаком по двери. Благо, Калинин вместе с этой идиоткой Филатовой ушли вперёд. А то выглядело бы мое поведение, будто им из Москвы шизика прислали. Матерюсь, дерусь с дверьми. Как полноценный псих.

Однако, можно хоть убиться о дверь, о стены, даже, при желании, о пол, легче не станет. Ситуация не изменится. Все. Очевидно, я действительно нахожусь в прошлом, меня действительно зовут Максим Сергеевич и я действительно какой-то охренительно важный тип. Значит, заморачиваться об этом больше не нужно. Бесплезная трата времени. А время, как известно, – деньги. Хотя... Тут теперь другие ценности, наверное.

В любом случае, пора прекращать маяться дурью. Понятия не имею, как это вышло, но я жив, вполне себе здоров, правда, нахожусь теперь в Союзе. Да и хрен с ним. Главное, работа у меня, похоже, интересная, а где-то даже привычная. Искать, находить, наказывать. Класс... И больше ника-

ких уродов с их ворохом уголовных статей. Никаких судов. Никаких блатных. Вот это вообще радует. Я расправил плечи, встряхнулся и направился в сторону выделенного мне для работы кабинета. Туда, где скрылись эти двое, блондинка и Владимир Александрович.

Да вообще, если посмотреть трезвым взглядом, все отлично. Хрен его знает, чем вышла бы эта поганая ситуация, в которую меня втянул Рома. Вон, Борисыч и то, похоже, сухой оказался. А тут... должность нормальная. Да еще московская прописка. Я вспомнил паспорт, найденный в номере. Кроме того, не признавался сам себе, но по работе следователя скучал. Не хватало мне всего этого.

Теперь, судя по тому, что происходит, я кто-то типа очень крутого следователя. Но военного. Или прокурора. Не важно. Разберусь в тонкостях. Нужно только время.

Единственное, что напрягало... Некоторых странностей становилось все больше. Хотя, куда уж. Итак полные руки, кому бы отвесить немного.

Дело в том, что, когда находился в отделе, возникло интересное ощущение. Одна из сотрудниц неожиданно привлекла мое внимание. Заметил ее совершенно случайно. Девушка была никакая, абсолютно невзрачная, полустертая. Будто ее нарисовали, а раскрасить забыли. Типаж точно не мой. Я бы в жизни никогда даже не посмотрел в ее сторону. Но зацепился взглядом и еле смог оторваться. Появилось чёткое ощущение, я ее знаю и где-то раньше встречал. Но точно не

здесь. Хотя бы потому, что меня здесь совсем недавно не было. И видеть я девицу никак не мог. Бред. Очередной бред. А главное, после первого впечатления, будто мы знакомы, пришла вторая мысль. Девка сильно хочет быть незаметной. Отсюда эта странная безликость.

Другое дело, Филатова. С этой все понятно. Конечно, не просто так я знал ее имя.

Когда мы с начальником первого отдела вышли из номера и спустились вниз, оказалось, машина, на самом деле, была. Стояла возле гостиницы. Женщина с кудрями проводила нас заинтересованным взглядом. Я буквально чувствовал этот взгляд спиной. Он был... голодный. Мужика у неё нет, однозначно.

А еще оказалось, до завода ехать ровно пять минут.

– Владимир Александрович, зачем автомобиль? Тут идти-два шага.

Калинин посмотрел на меня даже как-то обиженно.

– Да что Вы, Максим Сергеевич. Разве ж можно? Вас и пешком...

– Ну, вообще, это разумно...

Взгляд Калинина стал совсем потерянным. Он боялся сделать что-то не так, но в данную минуту не мог понять, в чем моя претензия. Я махнул рукой. Мол, ладно. Машина, значит, машина. А то он опять начнет говорить без остановки свое «как Вы знаете». Пусть лучше сидит молча. По крайней мере, пока.

Едва оказались на территории завода, Калинин сразу проводил меня в кабинет. Проходную, кстати, вскользь я изучил.

Попасть незамеченным на завод либо выйти с завода, не получится. Суровые женщины, которых Калинин называл табельщицами, бдили похлеще погранцов. У них были такие решительные лица, что я поверил, эти могли на расстоянии, по запаху, определить, пил пропавший Маслов или нет. Думаю, они могли даже определить, ел ли Маслов, спал ли и что у него находится в голове. Потому что меня, когда я протискивался через «вертушку», просканировали тяжелыми взглядами «от» и «до». Пропуск, кстати, имелся у Калинина. Оба пропуска. Один для него, второй – для меня. То есть, даже Владимира Александровича, которого эти тетki знали в лицо, без нужной бумажки не пропустили бы.

Причем, мы прошли через центральную проходную, но их оказалось несколько. Всего – три. И каждый сотрудник пользовался той, к которой он, грубо говоря, был «привязан». Это уточнил у Владимира Александровича. Он настолько пребывал в ступоре, что даже не понял, какую удивительную глупость я спросил для человека, уже посещавшего завод. Потому что, из сумбурных фраз Калинина следовало, Максим Сергеевич бывал в этом городе и в этом месте. Не один раз. Мне просто повезло, что Калинин занимает свою должность недавно, и что от происходящего он в панике. Поэтому на нестыковки в моем поведении не обращает внимания. Но это временно. Значит, надо быстрее разбираться в ситуации.

В кабинете бедолага сразу же достал все личные дела сотрудников для моего с ними ознакомления. Тех, кто считался лучшими профессионалами. Из их числа была сформирована отдельная команда, занимавшаяся усовершенствованием модели ТУ – 128. Кстати, тут же, на стене, висел перекидной календарь, благодаря которому я выяснил, год на дворе 1972. Эта информация не дала ни черта. Потому что я понятия не имел, чем, например, 72-й отличается от 73-го. Или 80-го. Но некоторая ясность по временным рамкам не помешает.

На Филатову обратил внимание, честно говоря, из-за фото. Поэтому запомнил имя. Момент оказался полезным, и я его использовал, поразив сотрудников отдела своей осведомлённостью. Пусть думают, будто товарищ из Москвы знает все.

Несмотря на очень средненькое качество снимка, сразу было заметно, Филатова эта, прям весьма ничего. Красотка. И в объектив она смотрела с вызовом. Знает, дамочка, насколько привлекательная. Да и видно, что стерва. Мой любимый вариант. Однако, личная встреча разочаровала. Опять красивая дура. Что ж за пакость? Если внешность приличная, в голове – ветер. А у этой, вообще – ураган, который выдувает даже зачатки разума. Не пойму, с хрена ли она оказалась в числе лучших. Талантливый инженер? Вот уж вряд ли.

А тут еще девица с блеклым лицом. Надо снова посмотреть личные дела... Только глянул на нее, будто током про-

шибло. И главное, эмоции такие, противоречивые. С одной стороны радость, а с другой выразительное, очень сильное желание прибить к чертовой матери. Хрень, короче, полная. Решил пока не забивать голову. Разберусь по ходу пьесы. А девку изучу. Почему-то ее дело вообще не отложилось в голове. Даже имени не вспомнил.

Я зашёл в кабинет. За мной тут же залетела Филатова. Калинин остался в коридоре. Вот и правильно. Пусть покурит, успокоится. А то его, бедолагу, корёжит рядом со мной. Молча промаршировал к рабочему столу, едва заметно кивнув Ниночке в сторону небольшого диванчика. Видимо, он предназначался для посетителей.

– Вы особо не многословны, Максим Сергеевич. Любите делать все в тишине? – С вызовом спросила блондинка.

Фраза, конечно, была двусмысленной. Типа, намек. Знала бы эта девица, что Максима Сергеевича в его новой ипостаси удивить чем-то очень сложно. У Максима Сергеевича чего только не было до его скоропостижной смерти в современном времени. Вдвоем, втроем, впятером. Сверху, снизу, сбоку, с прискоком. Делать-то не хрена. Чем еще себя радовать, как не разнообразием личной жизни. Я же холостой, видный мужик. Был. Хотя, почему был? И есть.

Настырная девка. Упорно пытается меня спровоцировать на личный контакт. Тем самым еще больше убеждая в своей глупости. Не пойму, ну, вот как? Как она оказалась в спецгруппе...

Я уселся поудобнее, и только после этого, когда комфортно пристроил свой зад, посмотрел на Нину Ивановну. В ее глазах отчетливо читалось удивление. Она пыталась его безуспешно скрыть. Просто дамочка никак не могла понять, почему веду себя столь вызывающе грубо. Кивнул на диванчик повторно. Господи, она элементарных вещей не понимает с первого раза... Какой, к черту, спецотдел...

Филатова небрежно повела плечом, а затем все же, прошла к месту, на которое ей пока еще культурно намекали. Села. Сложила руки на коленях и уставилась на меня своими прекрасными глазищами. Нет, ну хороша, конечно...

Я тоже не отрывал взгляда. Наблюдал за сидящей напротив девушкой. Уверен на сто процентов, в этот момент Филатова чувствовала себя идиоткой. Это я умею делать хорошо. Выводить собеседника из зоны комфорта без слов.

Своим поведением, если честно, хотел отбить у нее желание говорить глупости и пытаться меня соблазнить, раздражить или задеть. Нашла тоже подопытного кролика. Вообще в людях не разбирается. Но мне это на руку. В спецгруппе нужен свой человек. Тот, который будет... Ну, ладно, лучше называть все своими именами. Тот, который будет стучать, доносить, вынюхивать. Вот по Филатовой было вполне понятно, она на эту роль может подойти.

Минут пять мы сидели молча. Выражение лица Нины Ивановны медленно менялось. Вызывающая улыбочка исчезла, уступив место легкому смущению.

Она тихо вздохнула. Видимо, от происходящего в ее очень даже заметной груди, стало маятно. Кстати, грудь я увидел и оценил. Просто из принципа делал вид, будто попытки привлечь мое внимание не увенчались успехом.

Филатова заёрзала на месте. Я продолжал молчать и смотреть на нее. С каждой секундой ощущалось, как у Ниночки растёт волнение. К такому она не привыкла. Мне даже показалось, что ей стало страшно от внезапности подобных эмоций.

– Ну? Почему не расспрашиваете, Максим Сергеевич?

Всё-таки Ниночка не выдержала первой, при том, что я прекрасно видел, как сильно она хочет выиграть этот поединок молчания. Даже впилась ногтями в ладони, чтоб удержаться от высказываний. Но не смогла. Милая, где ты училась, я преподавал. Так, кажется, говорят?

– О чем? – Я иронично приподнял бровь, намекая Филатовой, будто спросила она явно какую-то несуразную глупость.

Ее лицо совсем вытянулось. Блондинка чувствовала себя откровенной дурой. Ну, собственно говоря, этого я и добивался.

– Не знаю... Вы же сказали, что проведёте ознакомительную беседу... – Филатова облизнула губы. Это было сделано не специально. Скорее всего, во рту у нее пересохло из-за волнения, которое становилось все заметнее.

– Кто? Я сказал? Да ладно. Вы что-то путаете, Нина Ива-

новна. Знакомство с коллективом было у меня запланировано на завтра. Позвал Вас исключительно потому, что Вы сами хотели мне многое поведать.

– Я?! Поведать?! – Совсем ошалела блондинка. – Да я вообще не собиралась с Вами идти. Это же Вы...

Она окончательно запуталась, кто, кого, куда звал, и опять замолчала. На лице у нее было написано огромными буквами, с ней такое происходит впервые в жизни. Филатова никак не могла сообразить, почему вообще оказалась в ситуации, когда её сто процентов пригласили, а вышло так, будто сама навязалась. Думаю, она теперь пыталась понять, как из этой ситуации выйти с гордо поднятой головой.

– Конечно, Вы. Кто же ещё? Иначе я смотрел бы сейчас не в Ваши прекрасные глаза, а на кого-то менее симпатичного.

Специально отметил, что внешность её все-таки произвела впечатление. Но и не заострил на этом внимание. А то расслабится и снова начнет изображать тут Клеопатру.

Я хотел добавить ей ощущения собственной глупости. Но так, чтобы оно больше не исчезло, а наоборот, усилилось. Человеком в подобном состоянии достаточно легко манипулировать. Особенно женщиной.

Просто поведение Ниночки говорило о том, что она привыкла ездить всяким лохам по ушам. Блондинка явно считает, будто все мужчины должны кушать с её рук. Эдакие, послушные, дрессированные псы.

Скорее всего, так и было. Раньше. Народ здесь особо не

избалованный женскими прелестями. Здесь, имею в виду, в этом времени. У женщин нет тех возможностей, какие появятся через лет пятьдесят. Поэтому Филатова, практически богиня. При своих внешних данных.

Ну, да, наградила её природа весьма выдающимся, во всех смыслах достоинствами. Но сейчас это вообще ничего не решает.

Она вроде понимала, я очевидно слепотой не страдал и красоту её отметил, но, в то же время, мне явно было на данный факт наплевать. Совсем. Я разглядывал Ниночку с лёгкой насмешкой, будто видел насквозь, все тёмные стороны её души, и продолжал молчать. Филатова, соответственно, продолжала нервничать. Она сто процентов по дороге в кабинет приготовила речь и парочку рабочих поз. В которых смотрится наиболее выгодно. А вот хрен тебе, милая.

Нина Ивановна поняла, наконец, что ни черта у нее не получится, и решила следовать известной бабской примочке, которую они передают друг другу, как переходящее знамя, из рук в руки. Если не знаешь, что делать в сложной ситуации, просто плачь.

Она позволила сначала одной слезинке скатиться по щеке, затем второй, ну, а потом, слезы сами полились, как на заказ. Естественно так, чтоб, ни дай бог, не размазалась тушь или, тьфу-тьфу-тьфу, лицо не перекосило от рыданий. А то эффект получится совсем обратный от ожидаемого.

– Нина Ивановна...

Я произнес ее имя немного тягуче, с сексуальным подтекстом. словно перекатывая буквы на языке, отчего взгляд у блондинки стал совсем бестолковым. Теперь Ниночка перестала понимать, кто кого соблазняет. Изначально, вроде, она меня. А сейчас, вообще не понятно.

– Ну, что ж вы так сразу-то? Прибегаете к тяжелой артиллерии. Не стыдно?

Филатова мгновенно подавилась слезами, окончательно растерявшись. После слез она думала, что я брошусь утешать оскорбленную мной же, между прочим, даму. И снова не сработало. Нет... точно полная идиотка... А я даже на одну секунду допустил возможность легкого перепихона. Очень уж хороша. Но с такой душой лучше не связываться.

– Вы бы, Нина Ивановна, поведали мне, что интересного есть в рабочей жизни ваших коллег. А если еще и не в рабочей, так я просто был бы счастлив от такого откровения.

Филатова разрывалась между желанием встать, уйти, громко хлопнув дверью, и какой-то непонятной, извращенной необходимостью добиться от меня чисто мужского интереса. Она еще немного помолчала, а потом ее, наконец, прорвало. Ниночка сама не заметила, как начала говорить. Быстро, без остановки. По ней было хорошо видно, она ужасно хочет угодить мне. Я подпер голову рукой, взял со стола карандаш, и принялся вертеть его пальцами, параллельно слушая словесный «понос» Филатовой. Очень, кстати, подходящее определение. Она рассказывала, все подряд. Включая даже личные

моменты, которых, как оказалось, Ниночка знает много. Полезная девка. Любит собирать слухи. Вдруг прозвучала фамилия, царапнувшая сознание. И кое-какие интересные подробности, связанные с этой фамилией.

– Стоп! А вот тут поподробнее. Как это появилась ниоткуда и для всех «темная лошадка»? С ней вообще никто не общается? Это такая... неприметная, да? – Я оборвал Филатову на полуслове.

Ниночка запнулась, соображая, о ком конкретно спрашиваю. За последние десять минут она назвала, как минимум, человек пятнадцать. Тараторила без остановки.

– Это Вы сейчас о ком? О Комаровой, что ли? О Сашке? Ну, так да. Выскочила, как черт из табакерки. Это при том, что к нам в новую команду случайных людей не берут. Сами знаете. Все же работаем с серьезными и секретными документами. Казалось бы, ничего необычного, мелочевка, винтики, шурупы, а чуть промахнулись, и все. Рухнул самолетик. Это в лучшем случае. А в худшем, боюсь представить. Так вот... Комарова появилась около года назад. Внезапно. Без каких-либо пояснений от начальства. А главное, представьте себе, никакого подробного досье. Общие сведения. А я, уж поверьте, Максим Сергеевич, всю личную информацию о каждом читала. Наш замначальника отдела кадров влюблен в меня по уши. Дурачок. Я без проблем получаю любые сведения. Чтобы понимать, кто меня окружает и с кем я работаю.

– Фамилия?

– Кого? Сашкина? Так Комарова же. – Филатова снова начала бестолковиться.

– Начальника отдела кадров.

– Ааааа... Губарев. Никита.

– Прекрасно. Его и уволю первым. Спасибо, Нина Ивановна за столь содержательную беседу. Сказал бы, что было приятно познакомиться, но, увы, не люблю врать, знаете ли.

После моих слов, Ниночке очень много хотелось ответить. У нее даже лицо перекосило от этого желания. Например, что я хам, и не смотря на мою должность, не имею никакого права вести себя подобным образом. Что в гробу она видала мои привычки.

Однако, сдержалась. Удивительно даже. Глубоко вздохнула, встала и вышла из кабинета, плотно прикрыв за собой дверь. Но не достаточно плотно, чтоб я не услышал, как она приснилась к стене, а потом неожиданно разрыдалась. Только на этот раз, искренне.

Поплачет, перестанет, приведет себя в порядок и вернётся к работе. Вот об этом точно переживать некогда. Итак... У меня есть Маслов, пропавший главный инженер. Некая Комарова, почему-то не имеющая подробного досье, хотя проверку она должна была пройти. Новая жизнь, в которой пока не могу понять до конца, кто я есть. И очень мало времени, чтоб со всем разобраться.

Глава 6. В которой я понимаю, что ради светлого будущее придётся подсуетиться

Я откинулся на спинку стула и уставился в пустоту, гоня мысли о происходящем.

Новая жизнь... В перспективе, весьма неплохая. Но мне, кровь из носа, надо разобраться с этим дебильным заводом. Найти эти дебильные чертежи. Если я приехал и нагибаю всех тут, то, несомненно, есть те, кто нагнет меня там, в Москве. Это – логично. Чем выше руководство, тем сильнее его имеют. Поэтому, для спокойной жизни необходимо решить проблему. Других вариантов нет.

Учитывая, что в данной теме не разбираюсь от слова «совсем», придётся пользоваться собственной хитрожопостью и прошлым опытом. Ну, и наверное, тем, что в отличие от аборигенов, я мыслю другими категориями. Мозги иначе заточены. Они о таком даже не догадываются.

Чертежи, пропавший инженер, волновали меня только, как гарантия моего же благополучного будущего. А так... хоть бы они сквозь землю провалились. Вообще, все равно. Тем более, если честно, не уверен, что товарищ Маслов жив. Совсем не уверен. А так, конечно, надо смотреть, от чьей конкретно жопы торчат так нагло яйца.

Стук в дверь оборвал мой глубокий мыслительный процесс. Невозможно полчаса посидеть в тишине. Достали.

– Входите! – Прозвучало немного раздражённо. Мне, если что, надо выстроить план дальнейших действий. А тут то девки тупые бестолкуются, то теперь вон, Калинин свое лицо в кабинет суёт.

– Разрешите, Максим Сергеевич?

Он мялся в дверях, ожидая моего ответа. Вообще, если честно, сильно хотелось ответить: «Не разрешаю». Но стало мужика жаль. Итак весь испереживался. Стеганет еще товарища какой-нибудь апокалиптический удар на нервной почве. Не дай бог. С этим начальником отдела я хотя бы понял, как себя вести, что говорить, чем прижать, в случае необходимости. А нового назначат, хрен его знает, во что выльется.

– Входите. – Я махнул рукой, приглашая Владимира Александровича в его же кабинет, который на время перешел в мою собственность.

Калинин строевым шагом протопал к столу и остановился напротив.

– Максим Игоревич, Вас устраивает это рабочее место? Может, есть какие-то пожелания?

– Пожеланий нет. Хотя... – Я поерзал на неудобном стуле. Как же все тут не приспособлено для комфортной работы. Да и кушать, честно говоря, охота.

– Знаете... Хочу забрать в гостиницу все личные дела сотрудников для более детального изучения. Вы не возражае-

те?

Конечно, глубоко плевать, что он там, возражает или нет. Но соблюсти приличия необходимо. Все-таки местная власть нуждается в том, чтоб ее совсем уж мордой в грязь не тыкали.

В номере тоже, далеко не пятизвездочный уровень. Но там, хотя бы, имеется кровать. Всяко лучше этого ужасного стула. А то если что и заработаю в новой жизни, так это геморрой.

– Конечно, нет. Если Вам нужно и так удобно, я не имею ничего против. Все в вашем распоряжении...

Калинин готов был отдать мне эти дела в вечное пользование. Лишь бы руководитель остался доволен. Интересно, только для Владимира Александровича я такое большое начальство? А в Москве, что?

– Хорошо... И еще... В первую очередь, данные по этому Маслову подготовьте. Все, какие имеются.

– Так в личном деле... – Начал было Калинин, но тут же замолчал, заметив мой очень многозначительный взгляд.

– Владимир Александрович, я разве плохо выразился? Непонятно? Все данные.

Сделал охренеть, какой акцент, на слове «все». Неужели и этого не поймёт? Однако, выражение лица Владимира Александровича совсем не тонко намекало, смысл он, как раз, понял. А вот дать ему мне нечего.

– Подождите... – Я даже поднялся из стола, обошёл его и

замер напротив Калинина. – Вы хотите сказать, что главный инженер специальной группы... я сейчас особо обращаю Ваше внимание... группы, которой была поручена модернизация бомбардировщика, являющегося, так сказать, основной, сдерживающей врага, силой нашего ПВО, имеет у вас всего лишь эту скромную папочку с биографическими данными и заслугам перед заводом? Правильно понял ваше красноречивое сопение?

Я обернулся к столу, а потом толкнул стопку из серых папок, лежавших там, в сторону. Сложил сам перед тем, как мы вышли из кабинета и отправились в отдел главного технолога. Личные дела веером рассыпались по столешнице. Я взглядом нашёл нужную фамилию, дёрнул папку, а потом бросил ее отдельно от остальных.

– Вот это, все, что у Вас есть на Маслова? Серьёзно? Он что, ангел? Ни с кем не выпивал? Не сплетничал? Не занимался...

Хотел сказать сексом, но потом вспомнил. Вроде бы молва утверждает, секса в советском союзе нет. Вполне понятно, чисто физически он есть, иначе вымерли бы, как мамонты. Но вот слова такие могут вызвать у Калинина вопросы. Или insult. Оба варианта весьма реальны.

Потому что Владимир Александрович побледнел, покраснел, позеленел. Причем, сделал он все это одновременно.

– А напомните мне, товарищ Калинин,..за какие заслуги Вас назначили начальником отдела? Просто я, знаете ли, те-

ряюсь в догадках.

– Максим Сергеевич, я...

– Не надо слов. – Поднял руку, выставив ее ладонью вперед.

Жест немного театральный, но мне он всегда нравился. Хорошо привлекает внимание оппонента и реально затыкает ему рот. Уж не знаю почему. Психология, чтоб ее.

– Давайте докажем Вашу преданность партии, родине и вооружённым силам, действиями. Личные дела я забираю. Сейчас покину завод и отправлюсь в гостиницу. Изучать нашу спецгруппу. Вернее, все, что Ваши сотрудники смогли наскрести. Мышки-норушки, вы мои. А к завтрашнему утру, Владимир Александрович, будьте любезны приготовить мне психологический портрет каждого члена спецпроекта. Не отсюда.

Я постучал указательным пальцем по папкам, намекая на скудность предоставленной информации.

– А вот оттуда.

Сделал шаг вперед и ткнул в Калинина. А точнее, в его башку. Если конкретно, то в лоб, прямо между бровей.

– Вас понял, Максим Игоревич. Все будет сделано. Но... скажите... Что Вы предварительно можете предположить по ситуации в целом? Вы же знаете, как для меня... для всех нас... волнителен этот момент.

– Очень странная ситуация, вот, что я Вам могу сказать в первую очередь. В остальном, есть только мои догадки.

Оставляю их пока при себе. С Вами я буду делиться только фактами. Аргументированными фактами. Да и потом, Владимир Александрович, информации от Вас пока что поступило... почти ничего. Розыскные действия? Что с ними? Кроме рассказа о том, как Вы бежали к Маслову домой, и слов жены, больше ничего не имеется.

– Да, действия... Они ведутся. Просто Вы приехали быстро, буквально спустя два дня. Сама ситуация произошла позавчера. Все сотрудники, необходимые для этого, загружены работой. Думаю, уже завтра будет представлен полный отчет...

– Быстро... Надо было подождать? Сколько? Неделю? Чтоб у Вас появилась какая-то информация? Ну, знаете, Владимир Александрович, Вам прям не угодишь. Быстро...

– Извините... Вас понял. От меня сегодня требуется еще какая-то помощь? – Калинин вроде бы успокоился и даже обрел свой природный цвет лица.

– На данном этапе, нет. Я хочу изначально поговорить со всей командой, с каждым лично.

– И с Филатовой? – Спросил вдруг Владимир Александрович, чем сильно меня, надо признаться, удивил.

– Нет, пожалуй, хватит пока Филатовой. Завтра обойдусь без нее. А Вы с какой целью интересуетесь?

– Исключительно для понимания, кого приглашать и в какой очередности. – Отчеканил Калинин, глядя на меня преданным, честным взглядом. Излишне преданным и излиш-

не честным. Аж зубы слиплись от такого сладкого сиропа... Неужто и наш доблестный начальник отдела пѣхает эту блондинку... Совсем дурак, что ли... Ладно, посмотрим...

Я повернулся лицом к столу и принялся складывать папки с личными делами в стопку.

– Вас отвезти? До гостиницы.

– Я пешком пройду, тут близко. Ходьба полезна для сердца. И для нервов. Да и вообще полезна. Ходите, Владимир Александрович, больше. Не смею задерживать, до завтра.

Я подхватил папки, взял под мышку, а только потом сообразил, что хрен мне, кто даст, вынести их с завода просто так. В любом случае, на проходной возникнет вопрос, что за бумаги я решил утащить. По крайней мере, без специального разрешения Калинина, точно не пропустят. Ладно, я туплю, а этот о чем так задумался, интересно?

– Владимир Александрович, не хотите ли, оформить мне вот эту стопку в подобающий вид. Чтоб церберы на проходной не вырвали у меня их, вместе с руками?

– Ох! – Калинин вздрогнул, вынырнул из состояния заторможенности, подскочил ближе, взял личный дела. Затем метнулся к сейфу, достал оттуда печать и... внимание... сургуч! Самый настоящий сургуч! Потом на столе появился рулон бумаги, похожей на ту, в которую часто заворачивают подарки. Заворачивали... В прошлой жизни. Коричневого цвета, достаточно плотная. Далее, папки были превращены в

сверток, который крепко упаковали и поставили печать. Размашистым почерком на бумаге Калинин написал, что внутри личные дела, столько-то штук, поставил роспись.

– Вот мне интересно... Если обычные папки с биографиями сотрудников я выношу с территории завода, будто это подвески французской королевы, как же Вы ухитрились тогда просрать чертежи...

Задерживаться, ровно, как и дожидаться ответа Владимира Александровича, я не стал. Взял сверток и вышел из кабинета.

Как и предполагал, женщина на проходной изучила сверток. Посмотрела внимательно на печать и подпись. Потом – на меня. Будто мы с печатью должны быть идентичны друг другу. Я улыбнулся ей широкой, радостной улыбкой. В ответ – такое же каменное лицо. Она молча кивнула и вернула мне личные дела.

Я вышел из здания проходной, спустился по порожкам и закурил. Сигареты были прихвачены со стола Калинина. Переживет. Купит еще. Посмотрел по сторонам. И слева, и справа тянулся высокий забор с колючей проволокой. Чуть дальше – виднелось главное, административное здание, в котором, собственно говоря, находился кабинет, где я только что коротал время в обществе Нины Ивановны. Еще дальше – вторая проходная. Третья, насколько мне теперь известно, расположена вообще с другой стороны. Из нее, по сути, попадаешь чуть ли не в соседний район. Территория огромная.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.